

10 Іюня

№ 17-й.

1913 года

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
СССР
Имя: В. И. Ленин

В $\frac{6}{100}$ ПОЛТАВСКІЯ

17 604-62

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВЪДОМОСТИ.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МЪСЯЦЪ

Цѣна годовому изданію, съ доставкой и пересылкой, 6 руб.

Адресъ редакціи: г. Полтава, Полтавская духовная семинарія.

I.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Высочайше соизволилъ въ 28 день февраля 1913 года сопричислить, за 50-лѣтнюю отлично-усердную службу Церкви Божіей, священника церкви Божіей, священника церкви с. Любарецъ, Переяславскаго уѣзда, Григорія Голобородько къ ордену Св. Владимира 4-ой степени и діакона церкви с. Водяной Балки, Зѣньковскаго уѣзда, Павла Кремянскаго къ ордену Св. Анны 3-й степени.

II.

Определение Святейшаго Синода.

Определением Святейшаго Правительствующаго Синода, отъ 24 апрѣля 1913 года за № 3467, вдовѣ псаломщика церкви с. Зарога, Лубенскаго уѣзда, Никиты Торскаго—Еленѣ Торской съ дѣтьми: Ольгой, Людмилой и Александрой назначена пенсія, съ 19 іюля 1912 года, въ размѣрѣ 100 руб. въ годъ.

III.

Указы Святейшаго Синода.

Указомъ Святейшаго Правительствующаго Синода, отъ 18 мая 1913 года за № 7839, окружный противосектантскій миссіонеръ-настоятель Покровской церкви с. Андреевскихъ хуторовъ, Константиноградскаго уѣзда, священникъ Виталій Димара утвержденъ въ должности Епархіальнаго Противосектантскаго миссіонера, съ освобожденіемъ отъ настоятельской должности.

IV.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Рукоположены:

Во священника: 17 марта, діаконъ Рождество-Богородичной церкви м. Ковалевки, Зѣньковскаго уѣзда, Алексѣй Чевелій—къ Воскресенской церкви с. Безиальчаго, Золотоношскаго уѣзда.

Во діакона: 5 мая, псаломщикъ Преображенской церкви с. Городища, Лохвицкаго уѣзда, Макарій Остапенко—къ той же церкви—на занимаемое псаломщическое мѣсто.

Перемѣщены діаконы:

20 мая, Успенской церкви м. Рашевки, Гадячскаго уѣзда, Александръ Терлецкій—къ Архистратиго-Михайловской церкви с. Коровинець, Роменскаго уѣзда, на 1-ое псаломщическое мѣсто.

Перемѣщены псаломщики:

20 мая, исп. долж. 1-го псаломщика Архистратиго-Михайловской церкви с. Коровинець, Роменскаго уѣзда, Иоаннъ Коваль—къ Успенской церкви м. Рашевки, Гадячскаго уѣзда;

21 мая, исп. долж. псаломщика Успенской церкви с. Ирклѣва, Золотоношскаго уѣзда, Михаилъ Непомнящій—къ Александро-Невской церкви с. Троицкаго, того же уѣзда;

21 мая, псаломщикъ Александро-Невской церкви с. Троицкаго, Золотоношскаго уѣзда, Григорій Павловскій—къ Успенской церкви м. Ирклѣва, того же уѣзда;

21 мая, заштатный псаломщикъ Иоанно-Богословской церкви с. Рацаловки, Хорольскаго уѣзда, Іаковъ Сербиновскій—къ Георгіевской церкви с. Старой Аврамовки, того же уѣзда, на псаломщическое мѣсто.

23 мая, псаломщики Параскевievской церкви с. Дѣдовецъ и Иоанно-Богословской церкви с. Хаенокъ, Прилукскаго уѣзда, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

Назначены псаломщиками:

21 мая, псаломщикъ Дубровинской Преображенской церкви Городецкаго уѣзда, Могилевской епархіи, Павелъ Вишневскій—къ Троицкой церкви г. Миргорода.

Перемѣщены священники:

19 мая, Богоявленской церкви с. Соколки, Кобелякскаго уѣзда, Константинъ Халявинъ—къ Преображенской церкви г. Кобелякъ.

Уволены за штатъ священники:

10 мая, Преображенской церкви г. Кобелякъ, Федоръ Варгулевичъ.

Уволены отъ псаломщической должности, согласно прошенію:

15 мая, псаломщикъ Георгіевской церкви с. Старой Аврамовки, Хорольскаго уѣзда, Феодоръ Торскій;

21 мая, псаломщикъ Троицкой церкви с. Сухой Маячки, Кобелякскаго уѣзда, Андрей Базилевичъ;

21 мая, и. д. псаломщика Троицкой церкви г. Миргорода Николай Петровскій.

Назначены на должность духовнаго слѣдователя:

19 мая, священникъ Троицкой церкви с. Гельмязова, Золотоношскаго уѣзда, Николай Богацкій по 5 округу Золотоношскаго уѣзда, вмѣсто священника Михаила Павелкова;

27 мая, священникъ Николаевской церкви с. Латышевки, Константиноградскаго уѣзда, Кирилль Войтенко по 4 окр. Константиноградскаго уѣзда, вмѣсто священника Стефана Самойлова.

Утверждены законоучителями:

27 мая, священникъ соборной Рождество-Богородичной церкви города Константинограда Николай Ефремовъ — Константиноградской Земской мужской гимназій имени Дома Романовыхъ.

Утверждены въ должности члена благочинническаго Совѣта:

По 2 окр., Хорольскаго уѣзда:

18 мая, священники церквей: Покровской с. Васильевки Павелъ Дубина; Рождество Богородичной с. Богдановки Андрей Базилевскій; Благовѣщенской с. Кагамлика Михаилъ Каменскій и Покровской с. Бѣляковъ, Алексѣй Вассаковскій.

По 2 окр., Золотоношскаго уѣзда:

22 мая, священникъ Саввинской церкви с. Шобельниковъ Іоаннъ Буржинскій;

По 2 окр., Лубенскаго уѣзда:

24 мая, священникъ Троицкой церкви с. Овсюковъ Игнатій Успенскій;

По 6 окр., Полтавскаго уѣзда:

25 мая, священникъ Преображенской церкви с. Милорадова Іосифъ Юшеновъ.

Назначены на должность благочиннаго:

По 1 округу, Переяславскаго уѣзда:

19 мая, законоучитель Переяславской мужской гимназій, священникъ Михаилъ Пономаренко, вмѣсто протоіерея Іоанна Лонгинова;

По 4 окр., Прилукскаго уѣзда:

19 мая, священникъ Аркадіевской церкви с. Аркадіевки Александръ Филипповичъ, вмѣсто священника Георгія Морщакова.

По 4 окр., Переяславскаго уѣзда:

27 мая, священникъ Николаевской церкви с. Пологъ Яненокъ Николай Кобищановъ, вмѣсто священника Николая Богдановича.

Епархіальнымъ Начальствомъ, за ревностные пастырскіе труды, награждены:

с к у ф ъ я м и:

23 мая, священникъ Преображенской церкви г. Лохвицы Владиміръ Тутолминъ.

Исключаются изъ списковъ умершіе:

19 мая, священникъ Михайловской церкви с. Солоницы, Кременчугскаго уѣзда, Хрисанфъ Аѳанасіевъ.

Утверждены въ должности церковнаго старосты:

29 апрѣля, Никифоръ С и н і й—къ Иоанно-Богословской церкви м. Мачехъ, Полтавскаго уѣзда;

30 апрѣля, Димитрій В о л о щ е н к о—къ Александроневской церкви при Полтавскомъ исправительномъ арестантскомъ Отдѣленіи;

4 мая, Петръ Б ѣ л о к р и л и ц к і й—къ Троицкой цер с. Усовки, Переяславскаго уѣзда;

7 мая, Гавріиль Т р и г у б ѣ—къ Николаевской церкви м. Смѣлаго, Роменскаго уѣзда;

7 мая, Никифоръ Ш а п о в а л е н к о—къ Александроневской церкви д. Березняковъ, Роменскаго уѣзда;

7 мая, Феодоръ Т о б и л к о—къ Николаевской церкви с. Липовскаго, Золотоношскаго уѣзда;

12 мая, Іоаннъ А н а н а с ѣ в ѣ—С к р и п н и к ѣ 2-й къ—Вознесенской церкви г. Полтавы;

16 мая, казакъ Филиппъ Д а в и д е н к о—къ Преображенской церкви м. Оржицы, Лубенскаго уѣзда;

16 мая, Димитрій Р а д з и в и л л а—къ Иоанно-Богословской церкви с. Михайловки, Константиноградскаго уѣзда;

16 мая, Макарій К а г а л ь—къ Василиевской церкви с. Довгалевки, Прилукскаго уѣзда;

16 мая, Романъ Б ы к о в е ц ѣ—къ Благовѣщенской церкви с. Липовой Долины, Гадячскаго уѣзда;

16 мая, Іоаннъ Г р и ч у к ѣ—къ Троицкой церкви с. Липовой Долины, Гадячскаго уѣзда;

16 мая, Іоаннъ *Труховскій*—къ Срѣтенской церкви г. Полтавы;

17 мая, Максимъ Ф а с т о в е ц ѣ—къ Рождество—Іоанно-Предтеченской церкви с. Дудковскаго Гаю, Кобелякскаго уѣзда;

18 мая, казакъ Леонтій Ю р ч е н к о—къ Преображенской церкви м. Комышны, Миргородскаго уѣзда;

21 мая, казакъ Тимофей П о л о н с к і й—къ Успенской церкви х. Рокиты, Хорольскаго уѣзда;

21 мая, крестьянинъ Стефанъ Л ю б ч е н к о—къ Михайловской церкви г. Переяслава;

22 мая, крестьянинъ Стефанъ Ш а р к о—къ Гавріиловской церкви с. Симеоновки Гадячскаго уѣзда;

22 мая, казакъ С и м е о н ъ С к о ч к о—къ Соборной св. Духовской церкви г. Ромент;

25 мая, крестьянинъ Афанасій К о н д р а т е н к о—къ Покровской церкви с. Свинарнаго, Гадячскаго уѣзда.

Уволены отъ должности церковнаго старосты:

4 мая, Захарія Г а г и н ъ—Троицкой церкви хуторовъ Сулимовыхъ, Роменскаго уѣзда;

7 мая, Е. Д ю к о в ъ—Алексіевской церкви Хорольскаго Реального училища;

7 мая, Димитрій З и н ч е н к о—Михайловской церкви с. Гусинова, Золотоношскаго уѣзда;

7 мая, Іаковъ С е н ь—Параскевѣевской церкви с. Антиповки, Золотоношскаго уѣзда;

10 мая, Никифоръ Б о ж е н к о—Крестовоздвиженской церкви м. Остапя, Хорольскаго уѣзда;

10 мая, Никита Г о л о в к о—Кладбищенской Николаевской церкви г. Градижска, Кременчугскаго уѣзда;

18 мая, казакъ Петръ Д о ц е н к о—Михайловской церкви с. Зайчинець, Зѣньковскаго уѣзда;

21 мая, казакъ Павелъ О м е л ь я н е н ь о—Покровской церкви с. Антоновки, Пирятинскаго уѣзда.

Утверждены въ должности Предсѣдателя церковно-приходскаго попечительства:

7 мая, Михаилъ Р е б е н к о—при Преображенской церкви г. Кременчуга;

7 мая, Михаилъ О д а р е н к о—при Михайловской церкви с. Лучовки, Прилукскаго уѣзда.

Уволены отъ должности Предсѣдателя церковно-приходскаго попечительства:

7 мая, Петръ Б а р а н о в с к і й—Рождество Богородичной церкви с. Бережовки, Прилукскаго уѣзда;

7 мая, Иванъ П ѣ в е н ь—Трехсвятительской церкви м. Смѣлаго, Роменскаго уѣзда.

Утверждены церковно-приходскія попечительства при церквахъ:

10 мая, Александрo-Невской хутора Поливина, Миргородскаго уѣзда;

16 мая, Михайловской с. Андріяшевки, Лохвицкаго уѣзда;

15 мая, Троицкой с. Натальино, Константиноградскаго уѣзда;

21 мая, Петропавловской с. Лимана, Хорольскаго уѣзда;

22 мая, Воскресенской с. Писаревки, Константиноградскаго уѣзда.

V.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О сборной книгѣ.

Полтавскою Духовною Консисторією, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства 29 мая 1913 года за № 17314, выдана сборная книга на имя мантийной монахини Ладинскаго женскаго монастыря Веніамины, срокомъ на одинъ годъ, для сбора добротныхъ пожертвованій въ предѣлахъ Полтавской епархіи въ пользу названнаго монастыря.

СОДЕРЖАНІЕ:—I. Высочайшія награды.—II. Определенія Святѣйшаго Синода.—III. Указы Святѣйшаго Синода.—IV. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—V. Извѣстія и объявленія.

Редакторъ официальной части, **А. Грабенко.**

Разрѣшено мѣстн. духовн. ценз. 10 Іюня 1913 года.

Полтава, электрич. типографія Г. И. МАРКЕВИЧА.

10 Юня

№ 17-й. 1913 года.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Покровская церковь г. Переяслова, Полт. губ.

Исторія ея постройки и судьба строителя ея, полковника
Ивана Мировича, и его семейства. 1704—1750 годы.

(Окончаніе).

О первыхъ тридцати годахъ существованія этой церк-
ви чрезвычайно мало свѣдѣній; даже церковные докумен-
ты, метрическія книги, начинаются только съ 1734 года.
Ни о причтѣ, ни о прихожанахъ ничего неизвѣстно.
Преданіе, впрочемъ, говоритъ о какомъ-то священникѣ
Гудимѣ, который, будто-бы, былъ настоятелемъ въ ста-
рой Покровской церкви, но когда и сколько времени
служилъ онъ при ней, объ этомъ и преданіе не знаетъ.
О первомъ священникѣ новой каменной церкви тоже
мало извѣстно. Вышеприведенная замѣтка 1704 года
февраля 12 дня о засѣданіи пана судьи полкового Леон-
тія Панкевича, съ войтомъ переясловскимъ, паномъ Ди-
митріемъ Сивѣцкимъ, «кудно съ парафьянами въ долгу
церковномъ на разсмотрѣніе порядковъ церковныхъ за-
криторства Антона Котляра и измершаго недавно его
товарища Грицка Пушкаря», которое въ одинъ разъ «не-
порядныхъ реестровъ ктиторскихъ рубахи не укончило»,
а собиралось «повторе и трете», упоминаетъ о священни-
кѣ «Покровскомъ, отцѣ Василю Ржепѣцкомъ, приняв-
шемъ вмѣстѣ съ «новобранними ктиторами Михаиломъ

Камѣнникомъ и Иваномъ Семивовкомъ урядовій облѣкъ», но когда этотъ Ржепѣцкій поступилъ къ сей церкви, перешелъ ли онъ затѣмъ въ другой приходъ или же и умеръ здѣсь, и когда, неизвѣстно. Вышеприведенная надпись на шатѣ «чудовнои» иконы указываетъ, что пресвитеромъ, т. е. священникомъ при Покровской церкви, въ 1736 году былъ уже Александръ Бахчевскій, а не Ржепѣцкій. Объ этомъ Бахчевскомъ на основаніи записей въ метрическихъ книгахъ, можно думать, что онъ, вѣроятно, былъ челоѣкъ со средствами—такъ въ 1736 году показана умершею Анна Ѳедотова, 22 лѣтъ, «служителька зъ двору отца пресвитера Бахчевскаго». Изъ того же источника, метрическихъ книгъ, видно, что жена Бахчевскаго, Анна, 33 лѣтъ, умерла въ декабрѣ 1738 года, а онъ самъ умеръ 21-го декабря 1739 года 45 лѣтъ, но когда поступилъ онъ къ этой церкви, неизвѣстно. На основаніи тѣхъ же метрическихъ книгъ можно утверждать, что при этой церкви, за первые годы ея существованія, служили: викарный священникъ Іоаннъ Яковлевъ, по фамиліи неизвѣстный; когда въ Переясловѣ была, можно думать, какая-то эпидемія, продолжавшаяся 1736 и 1737 годы, умеръ и этотъ викарій 30-го марта 1736 года, 41-го года отъ роду; въ 1738 году показанъ уже другой викарій—Николай, тоже Яковлевъ, но тоже безъ фамиліи. Діакономъ въ 1738 году былъ Стефанъ; дѣякъ Стефанъ умеръ 1735 г., 15-го января, а пономаремъ въ 1736 году былъ Ѳома Ивановъ. Вышеприведенная замѣтка, трактующая о засѣданіяхъ для разсмотрѣнія непорядковъ церковныхъ, за ктитора Антона Котляра, даетъ поводъ предполагать довольно широкое участіе въ то время прихожанъ въ церковныхъ дѣлахъ. А метрическія книги указываютъ, что при церкви въ тѣ времена былъ госпиталь, по тогдашней терминологіи «шпиталь» или «спиталь», въ коемъ призрѣвались безродные старики и старухи, а равно и калѣки. О нихъ начинаются записи съ 1737 года, когда впервые значатся умершими такого рода люди: «Анна Сидоровна, баба спитальная», «Ирина шпитальная», «Софроній слѣпый старецъ шпиталю покровскаго». Но если свѣдѣнія о первомъ клирѣ и приходѣ каменной Покровской церкви бѣдны и малочисленны, то о семьѣ строителя этой церкви, полковника Ми-

ровича, можемъ сообщить подробнѣе. Какъ сказано выше, осиротѣлая семья состояла изъ вдовы Пелагеи Захаровны, родомъ изъ Голубовыхъ, и дѣтей: Θεодора, Симеона, Василя, Якова, Димитрія и Ивана и дочерей: Анны, Θεодоры и Марины. Первые три сына въ 1708 году были уже женаты—Θеодоръ на Полуботковой, Семень на Ломиковской, Василій на Мокіевской, а дочери двѣ были замужемъ—Анна за Семеномъ Забѣллою, Θεодора за Лизогубомъ.

Старшій сынъ Θεодоръ поступилъ на войсковую службу при Гетманѣ и былъ генеральнымъ «бунчужнымъ». Онъ всецѣло проникся мечтой Мазепы, примкнулъ къ замыслу, такъ громко и такъ позорно обезсмертившему имя Мазепы, участвовалъ въ Полтавской битвѣ противъ Петра и бѣжалъ за Карломъ и Мазепою въ Турцію. Ожидаль ли такой измѣны, да еще въ его родной семьѣ, старый Мировичъ, сложившій свои кости на чужбинѣ за царя, за Москву, которыхъ искренно считалъ единственными спасителями дорогой родины, Украйны, отъ всякихъ чужихъ жадныхъ рукъ? Не разъ содрогнулись въ гробу старыя его кости при такомъ поспраніи роднымъ сыномъ всего того, чему служилъ онъ всю жизнь. Не мало тогда было увлекшихся идеей Мазепы, по крайней мѣрѣ, въ кругу генеральныхъ и полковыхъ старшинъ и войсковыхъ товарищей, составлявшихъ тогда въ край интеллигентный классъ, для котораго былъ доступенъ политическій кругозоръ. Съ самаго своего вступленія въ гетманскій санъ Мазепа старался расположить къ себѣ этотъ классъ, и зато во все время его гетманства не терпѣли этого гетмана простолюдины, бѣдняки, считая его покровителемъ и потатчикомъ самовольства «значныхъ» и ихъ гнета надъ простыми и убогими. Никто изъ гетмановъ не надавалъ столько универсаловъ на маетности, никто, какъ Мазепа, черезъ это не наплодилъ въ Украйнѣ столько пановъ, отдавая имъ въ распоряженіе живущихъ на ихъ земляхъ посполитыхъ. Какъ бы въ отместку за это, малороссійское «посполитство» заявило себя противъ Мазепы въ самыя критическія для него минуты 1708 и 1709 годовъ, не приставъ къ его замыслу. Поддерживали Мазепу люди «значные», владѣльцы маетностей—Герцаки, Гамалѣи, Сулимы, Горленки, Апостолы,

Кандыбы, Ломиковскіе, Забѣллы, Максимовичи, Мокіевскіе и другіе и очутились въ Ромнахъ при Мазепѣ. Пораженіе Карла при Полтавѣ многихъ изъ нихъ заставило припрятаться и показывать видъ, что они не знали ни о чемъ и не сочувствовали тому, что было противъ царя, а пошли де они за Мазепой, повинувась и не смѣя допрашивать его о намѣреніяхъ его. Нѣкоторые же никакъ уже не могли скрыть, а иные и не хотѣли скрывать своей измѣны, и бѣжали послѣ Полтавскаго погрома въ Турцію.

Казачьи полковники, сказано раньше, имѣли громадную силу и вліяніе на населеніе. Корень этой силы заключается, кромѣ личныхъ доблестей полковниковъ, въ томъ, что они чутко прислушивались и сообразовались съ настроеніемъ умовъ и чувствованій народа. Ко времени измѣны Мазепы во всемъ малороссійскомъ краѣ раздавались рѣзкіе враждебные крики противъ «московскаго панованья», которое малороссы видѣли въ суровомъ обращеніи съ ними царскихъ служилыхъ людей. Но факты, возбуждавшіе въ населеніи нерасположеніе къ «москалямъ», были и не столь многочисленны и не столь сильны, чтобы народъ сплотился къ всеобщему возстанію, да и руководители этого возстанія не были такъ любимы въ народѣ, чтобы увлечь его; съ самимъ гетманомъ народъ давно бы уже расправился, если бъ его не охраняли постоянно великороссійскіе ратные люди. Народъ могъ до нѣкоторой степени поддаваться искушенію запорожцевъ и неразлучныхъ съ ними «гультьевъ» бить «панівъ и арендореѣ», но этого слабодушія никакъ нельзя было считать за готовность народа идти за Мазепой, опиравшагося на шведовъ, коихъ народъ не зналъ вовсе и на поляковъ, которыхъ изъ поколѣнія въ поколѣніе привыкъ ненавидѣть. Поняли это народное настроеніе болѣе чуткіе и дальнзоркіе полковники и какъ только разнеслась вѣсть объ отступничествѣ Мазепы, поспѣшили заявить царю о своей преданности. Когда Карлъ перенесъ военныя дѣйствія въ Малороссію, и Малороссія за измѣной Мазепы осталась безъ славы, надлежало избрать новаго гетмана и «радѣ» для такого избранія Царь повелѣлъ быть въ Глуховѣ 6-го ноября 1708 года. Еще 3-го ноября прибыли въ Глуховъ полковники: стародубскій—Скоропадскій, черниговскій—Полуботко, переяслав-

скій—Тамара, нѣжинскій—Жураховскій. Не прибылъ, по уважительной причинѣ, только Полтавскій полковникъ Левенецъ. Отъ полковъ, коихъ полковники передались Мазепѣ, прибыли многіе сотники. 4-го ноября прибылъ въ Глуховъ самъ Государь. Князь Долгорукій донесъ ему, что казаки, какъ выяснилось на вчерашнемъ вечернемъ совѣщаніи, достойнѣйшимъ гетманства считаютъ черниговскаго Полуботка. «Полуботокъ очень хитеръ», сказалъ Петръ: «съ него можетъ выйти другой Мазена. Лучше пусть выберутъ Скоропадскаго». Эта воля Царя была сообщена старшинамъ. 5-го ноября совершенно торжественное отрѣшеніе Мазены отъ гетманства и казнѣ. Устроили эшафотъ, на немъ поставили вѣселицу, на эшафотъ внесли куклу, изображавшую Мазепу, въ андреевской лентѣ. Меньшиковъ и Головкинъ, прочитавші о винѣ и неблагодарности Мазепы, разодрали патентъ на званіе кавалера, сорвали съ куклы андреевскую ленту и затѣмъ палачъ зацѣпилъ веревкою куклу и повѣсилъ ее на вѣселицѣ. Самое избраніе новаго гетмана совершилось 6-го ноября такимъ образомъ. Послѣ литургіи и молебна въ Глуховской Троицкой церкви народу и старшинамъ, собравшимся на улицѣ, былъ прочитанъ царскій указъ объ избраніи новаго гетмана по давнимъ казацкимъ обычаямъ. «Теперь пусть народъ и войско» сказалъ князь Долгорукій, «подають голоса—кому быть гетманомъ». Войско и народъ были за избраніе Полуботка, но старшины, зная волю Царя, предупредили это и закричали: «Быть гетманомъ Скоропадскому». «Полуботъко, Полуботъко,» раздалось было робкіе голоса. «Скоропадскому быть гетманомъ, онъ человекъ въ дѣлахъ искусный, Царю вѣрный, войску заслужованный», настойчиво кричали старшины и, схвативъ Скоропадскаго подъ руки, поставили его на столъ и, въ виду его отказа, кричали: «нѣтъ, нѣтъ, ты достойный, ты старый, вѣрный слуга Царю». Князь Долгорукій вручилъ ему знаки гетманскаго достоинства и «клеиноты» одинъ за другимъ: бунчукъ, знамя, булаву, грамоту, печать. Послѣ этого все пошли въ церковь, гдѣ на ектеніи, послѣ царскаго имени, поминали новаго гетмана Ивана Ильича Скоропадскаго, и гдѣ новый гетманъ принесъ присягу Царю. Изъ церкви гетманъ ходилъ на поклонъ къ Царю и отпущенъ былъ

царемъ съ почетомъ; его отвезли въ каретѣ, запряженной шестью лошадьми. Въ тотъ же день Скоропадскій давалъ старшинамъ обѣдъ, а народу отъ новаго гетмана разбрасывали деньги въ бумажныхъ сверткахъ. 11-го ноября въ Глуховъ пріѣхали кіевскій митрополитъ Іоасафъ Кроковскій и переяславскій епископъ Захарія Корниловичъ. 14-го ноября въ присутствіи Царя Петра, послѣ литургии, въ церкви эти духовныя власти провозгласили «своту и измѣннику» Мазепѣ анаеому и вѣчное проклятіе. Въ тотъ же день, 12 ноября, провозглашали анаеому Мазепѣ и въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ. Блюститель патриаршаго престола митрополитъ Рязанскій Стефанъ Яворскій въ концѣ своей рѣчи сказалъ: «Намъ собраннымъ во имя Господа Бога Іисуса Христа дано отъ самаго Бога вязати и рѣшати, а еще что свяжемъ на земли, будетъ связано и на небеси! Измѣнникъ Иванъ Мазепа, за клятво-преступленіе и за измѣну великому Государю анаеема!» Всѣ архіереи, а за ними и хоры трижды провозгласили: «анаеема, анаеема, анаеема, буди проклятъ». — Эта церковная мѣра имѣла въ тогдашнее время громадное моральное вліяніе, побудила многихъ приверженцевъ Мазепы отстать отъ него и вообще имѣла отрезвляющее дѣйствіе въ Малороссіи. Отчасти по этой и по другимъ причинамъ Мазепу оставили такіе видные люди, какъ миргородскій полковникъ Апостоль, компанейскій полковникъ Игнатъ Галлаганъ, корсунскій полковникъ Андрей Кавдыба, генеральный есаулъ Иванъ Сулима и генеральный хорунжій Гамалія. Прочіе приверженцы Мазепы бѣжали съ нимъ въ Турцію. Въ числѣ бѣжавшихъ былъ Ѳеодоръ Миновичъ и его сестра Анна, которую взялъ съ собою ея мужъ, Семень Забѣлла. Послѣ смерти Мазепы бѣглецы избрали гетманомъ Украины Филиппа Орлика и отдались подъ протекторатъ Карла XII-го. Ихъ происки при дворѣ турецкаго султана, поддержавные Карломъ, привели къ войнѣ Турціи съ Москвою, закончившейся прутскимъ миромъ 1711 года. Миръ этотъ казался непрочнымъ; турки грозили новой войной, и въ Москвѣ поняли, что препятствіемъ къ прочному миру болѣе всего казацкія интриги, и, вотъ, московскіе дипломаты прибѣгли къ такой мѣрѣ—вывести изъ Украины въ Москву родню мазепинцевъ, такъ какъ и

явилось подозрѣніе, что эмигранты ведутъ съ своими родственниками на Украинѣ тайныя сношенія и получаютъ отъ нихъ средства. Поэтому 8-го апрѣля 1712 года послѣдовалъ указъ Петра гетману Скоропадскому выслать въ Москву всѣхъ родственникововъ мазепинцевъ. Присылка въ Москву требуемыхъ лицъ состоялась 6-го сентября 1712 года. Въ числѣ ихъ была и семья Мировичей—старуха Пелагея Захаровна, двое женатыхъ сыновей ея, Семень и Василій съ женами и дѣтьми, холостые сыновья—Яковъ, Димитрій и Иванъ и дочь Мариана. Отъ высылки изъ родни Мировичей освобождена была только жена съ дѣтьми отступника Феодора Мировича потому, что за нее ходатайствовалъ, заступился и поручился братъ ея Полуботко. Присланнымъ въ Москву указано было жить безвыѣздно на Посольскомъ дворѣ, отпускать ихъ дозволялось только въ церковь и за покупками, впрочемъ разрѣшили имъ имѣть своихъ челядниковъ и даже позволили посылать ихъ въ Украину, но переписку ихъ обязательно пересматривали, а писать къ эмигрантамъ и вовсе запретили. Средствъ на содержаніе отъ казны имъ вовсе не отпускалось, такъ какъ царь велѣлъ не отбирать отъ нихъ имѣній, а оставить за ними для прокормленія. Но такъ какъ эмигранты не успокоились, продолжали свои происки, въ силу чего отношенія съ Турціей грозили снова порваться, то московскихъ заключенцевъ подвергли большимъ стѣсненіямъ, лишеніямъ и угрозамъ. Ихъ принудили написать къ роднымъ, живущимъ въ Турціи, что если они не перестанутъ возбуждать турокъ противъ Царя, то ихъ (заключенцевъ) казнятъ смертию. Вотъ какое письмо писала старуха Мировичева 2-го декабря 1712-го года къ сыну Феодору:

«Отдаленный отъ моего материнскаго благословенія, сыну Феодоре Мировичу, царскій же отступниче!

Приказаль намъ его величество всѣмъ сидячимъ за карауломъ и скованнымъ здѣсь на Москвѣ: же бысьмо писали до васъ упомятуочи и приводячи вамъ на память грѣхъ вашъ и преступленіе, противное, ему монарсѣ нашему, за що токмо, аще кающесе зъ повинною до его монаршого простительного милосердія прибѣгнете, безъ вонтпенія получите милостивную въ животѣ своемъ

свободу. Въ томъ тебе, сыну мой возлюбленный (аще и не достоинъ нареши тя), матерински молю зъ сынами и братами твоими: вспомяни на первобытнiую отца твоего до его царскаго величества вѣрность, на которой васъ ради потомства своего и цѣлаго дому житiе свое скончалъ отъ стѣсненiя того, которому теперь приключился еси, заслуговуючи вамъ на потомнiю часы милость монарха своего, якую ты преступленiемъ предъ лицомъ монаршимъ царскаго величества вѣчной памяти отдалесъ и вмѣсто милости монаршой и благодаренiя за явленную отцомъ вашимъ кровiю и ранами своими заслуженную вѣрность, твоего ради преступления отъ царскаго величества воспрiемлешъ казнь, аки въ разбойничествѣ и злодѣянiи якомъ. Аще на перевазiю мою материнскую не возвратишия до первой вѣрности своей познанiя, молю ты слезне подъ неблагословенiемъ моимъ материнскимъ принаймнѣй въ дѣла тамошнiя, противныя царскому величеству не встрѣчатися и помѣшканя себѣ близъ границѣ царскаго величества избирати не хоти, только въ одлеглости якои, любъ волоской, любъ въ молтанской границѣ, любъ якои иной далекости же бысъ еси своимъ непостоянствомъ кровѣ моеи материнской и братерской не пролилъ, яко-сь и прошлаго лѣта явились въ Полцѣ зъ Быстрицкимъ и зъ полякомъ Грузѣнскимъ, и зъ запорожцами за якое твое преступленiе зо всѣми дѣтьми моими, зъ братами твоими взятамъ за караулъ и теперь терплю тяжкое вязенъе со всѣми дѣтками моими. Затѣмъ яви улѣтоване на до мною маткою и братами твоими, ухилися отъ той противной стороны, а коли того не учинишь, то безъ милосердiя и безъ всякаго пощадѣнiя смертiю будемъ казнены. Которое мое материнское листовное выраженiе совѣтую исполнити, Божiю и монаршую милость, а мое материнское благословенiе получите желаю, всего добра зичливая матка зъ братами твоими. Пелагiя Голубовна Мировичева. Семень, Василь, Яковъ, Дмитрiй и Ioаннъ Мировичи. А ежели паки ты въ сторону царскаго величества возвратишия, то будешь дарованъ животомъ. Декабря 2-го 1712 року.

Материнское ли письмо это было причиной, а вѣрнѣе всего, измѣнившiяся политическiя обстоятельства, при которыхъ даже оставаться въ Турцiи эмигрантамъ стало не безо-

пасно, но въ 1713 часть эмигрантовъ, и въ ихъ числѣ Ѳеодоръ Мировичъ, черезъ Іерусалимскаго патріарха возбудили предъ Петромъ I-мъ ходатайство о принятіи ихъ въ отечество, но просили себѣ гарантіи безопасности, и чтобы ихъ не лишили имущества. Правительство обѣщало имъ прощеніе винъ ихъ, но возвратить имущество не обѣщало, такъ какъ послѣднія были уже розданы другимъ лицамъ, впрочемъ, давало имъ надежду, въ случаѣ полезной службы на родинѣ быть награжденными другими имѣніями. При этомъ, чрезъ того же патріарха посланы были имъ какіе-то тридцать знаковъ съ цифрами; эти знаки эмигранты должны были предъявить кіевскому губернатору при возвращеніи на родину и, предъявивъ ихъ, могли быть увѣренными въ милостивомъ приѣмѣ. Нѣкоторые эмигранты, прилуцкій полковникъ Дмитрій Горленко, воспользовались этимъ прощеніемъ, но Мировичъ, по неизвѣстнымъ причинамъ, предпочелъ пойти за Карломъ XII-мъ въ Швецію. Еще въ Турціи его сестра, бывшая за Семеномъ Забѣллою, овдовѣла и вторично вышла замужъ за Войноровскаго, племянника Мазены. Не было ли это новое родство главною причиною, что Мировичъ не воспользовался испрошенною имъ амнистіей, а предпочелъ уйти вмѣстѣ съ Орликомъ, Войнаровскимъ и др. за Карломъ. Поселились они въ Христіанштадтѣ и, пока былъ живъ Карлъ, получали королевскую субсидію въ 13000 шведскихъ талеровъ въ годъ. Это упорство Мировича привело къ тому, что отъ его родныхъ вовсе отобрали имѣнія, перевели на Малороссійскій дворъ и стали выдавать на прокормленіе только по четыре деньги въ день на человѣка. Среди такихъ печальныхъ перемѣнъ въ своей жизни Мировичи не только не могли надѣлать построенную ими въ Переяславѣ церковь какими ли бо землями или капиталами и вообще чѣмъ либо обезпечить ее, но, лишенные имѣній, и сами очень бѣдствовали на казенномъ пайкѣ. Въ 1715 году стрясася надъ ними новая бѣда. Жена третьяго сына Мировичей—Василія—Анна Константиновна, урожденная Мокіевская, жившая съ мужемъ дурно, заявила, что хочетъ объявить о какомъ-то государственномъ умыслѣ мужа. На допросѣ она показала, что ея мужъ, Василій Мировичъ, собирается убѣжать за границу и посылалъ къ брату Ѳеодору въ

Швецію сказать ему, чтобы тотъ и самъ не возвращался на родину и далъ бы всей семьѣ возможность убѣжать къ нему. Василія взяли къ допросу и на двукратной пыткѣ онъ во всемъ повинился, хотя упорно отрицалъ участіе въ его замыслѣ остальныхъ членовъ семьи. Его заковали въ кандалы и сослали въ дальніе сибирскіе города на работы, а его мать, Пелагею Захаровну, съ дочерью Мариною, съ женатымъ сыномъ Семеномъ и его женою Еленою съ ихъ дѣтьми Григоріемъ и Ульяною, а равно и холостыхъ братьевъ Якова, Димитрія и Ивана, сослали, не подвергнувъ ихъ пыткѣ, въ 1716-мъ году въ Тобольскъ на вѣчное поселеніе. Донosciца же получила свободу и отпущена на Украину, гдѣ поручено было гетману устроить ее у родственниковъ, какіе есть.

Сосланный Василій въ Сибири вторично женился на сибирячкѣ Марьѣ Ѳеодоровнѣ Фефиловой, и въ 1732 году умеръ, оставивъ сына отъ второго брака—Степана, который въ 1747 году получилъ дозволеніе жить, гдѣ угодно, но остался въ Сибири. Пелагея же Захаровна съ семьею въ Тобольскѣ прожила 28 лѣтъ. Никто не вспомнилъ объ этой несчастной семьѣ, не заступился за нее и не просилъ объ ихъ освобожденіи. Страшно бѣдствовали Мировичи въ Тобольскѣ, такъ какъ то, что посылалъ имъ въ помощь ихъ зять Лизогубъ, по дорогѣ распылялось и приставало къ разнымъ рукамъ, а къ нимъ доходили буквально крохи и то даже не всегда, вѣдъ заступиться было некому. Наконецъ 15-го декабря 1741 года, по поводу воцаренія, Императрица Елизавета Петровна издала всемилостивѣйшій манифестъ, въ которомъ, въ числѣ другихъ льготъ населенію, было прощеніе и возвращеніе ссыльныхъ изъ Сибири. Въ силу этого манифеста, 21-го января 1744 года, не безъ вліянія любимца Елизаветы хохла, графа Алексія Разумовскаго, состоялся сенатскій указъ объ освобожденіи и Мировичей, но изъ нихъ въ живыхъ къ этому времени остались только старуха Пелагея Захаровна да сынъ Димитрій. Въ 1745 году они были уже въ Москвѣ, и ихъ велѣно отпустить на родину, но строго было имъ приказано, подъ опасеніемъ казни, не сноситься съ Ѳеодоромъ, все еще пребывающимъ за границею. Мировичка, возвратясь на родину, побывала въ Переяславѣ, молилась въ своемъ Пок-

ровскомъ храмѣ, поскорбѣла о его убожествѣ, но, такъ какъ здѣсь родни уже не было, почти настало новое поколѣніе, на ссыльную, когда-то знатную старуху смотрѣвшее съ любопытствомъ и сторонившееся ея, а бывшія здѣсь когда-то ея имѣнія были теперь въ чужихъ рукахъ, то старуха поселилась въ мѣстечкѣ Седневѣ, Черниговской губ., у зятя Лизогуба, гдѣ и скончалась въ очень преклонныхъ лѣтахъ. Сынъ ея Димитрій пріютился въ г. Пирятинѣ, Полтавской губ., гдѣ и сталъ родоначальникомъ Мировичей, потомки коихъ и доселѣ есть въ разныхъ мѣстахъ Малороссіи.

Отъ времени есзвращенія Мировичей съ ссылки остался въ Покровской церкви памятникъ и доселѣ—это икона Богоматери, подаренная ими въ эту церковь. Икона небольшихъ размѣровъ, въ серебряной, позолоченной ризѣ, въ нижней части которой такая надпись: «по обѣщанію до церкви Покрові Пресвятыя Богородицы въ городѣ Переясловѣ сія икона з лѣхтаремъ и щипцами срѣбранами отдано Целагіею Захаровною Мировичовою полковницею Переясловскою і с синомъ еи Димитріемъ Ивановичемъ Мировичемъ за спасеніе душъ своихъ. 1749-го года марта 5-го дня». Указанныя въ надписи серебряные щипцы сохранились и донынѣ, «лѣхтарь» утерянъ неизвѣстно когда. За грѣхи малороссовъ, устами предковъ, при Хмѣльницкомъ, давшихъ присягу на вѣки вѣрно слиться съ Москвою и неоднократно нарушившихъ эту присягу сношеніями то съ Польшею, то съ Турціей и, наконецъ, открыто чрезъ Мазепу измѣнившихъ Москвѣ, по неизяснимымъ судьбамъ Божиимъ, понести жертву выпало семьѣ полковника Мировича. Безъ всякой собственной вины долго и жестоко страдала эта семья, искушая чужую вину, своимъ страданіемъ все болѣе очищая свою вѣру и любовь къ Божіей Матери. Послѣдній ихъ даръ въ Покровскую церковь—икона 1749-го года—говоритъ, что вѣра Мировичей осталась до конца безъ ронота и ожесточенія, несмотря на всѣ испытанія, и любовь къ дому Богоматери сохранилась у нихъ до смерти. Миръ ихъ праху, да пріиметь Господь ихъ страданія, какъ жертву благоприятную.

Дальнѣйшая судьба мятежнаго Оцора Мировича такая: послѣ смерти Карла XII-го шведское правительство пре-

кратило выдачу прежней субсидіи, и Мировичъ съ другими оставшимися эмигрантами переселился въ 1719 году въ Польшу, гдѣ нашель себѣ пріютъ у князя Вишневецкаго. Устроился онъ здѣсь не дурно и надолго. Въ 1732 году письмомъ благодарилъ онъ тогдашняго гетмана Данила Апостола за вниманіе къ его дѣтямъ, Петру и Якову, по заступничеству дяди своего Полуботка, избѣжавшимъ ссылки и въ то время проживавшимъ въ Малороссіи. Апостоль это письмо Мировича представилъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, откуда распорядились: сыновей Мировича, Петра и Якова, отправить въ Сибирь и опредѣлить тамъ, въ званіи боярскихъ дѣтей, на службу. Въ Сибири Петръ Мировичъ чрезъ три года, въ 1735 году, былъ воеводою въ Енисейскѣ. Онъ любилъ этотъ край, сжился съ нимъ; тамошніе нравы какъ нельзя лучше подходили къ его характеру-гордому, заносчивому, невоздержанному и даже дикому. Передаютъ, что, будучи воеводою, онъ одно время былъ подъ слѣдствіемъ за то, что въ воеводскую канцелярію явился въ халатѣ и колпакѣ и здѣсь обругалъ, передъ зеркаломъ, енисейскихъ первостатейныхъ купцовъ самыми непристойными словами. Впрочемъ, онъ не чуждъ былъ и серьезныхъ занятій: изъ Енисейска прислалъ въ тогдашнюю де-сянсъ-академію рукописный экземпляръ сибирской лѣтописи. Выйдя въ отставку, одно время онъ служилъ экзекуторомъ при Св. Синодѣ, но недолго, а затѣмъ переехалъ въ Украину, гдѣ и умеръ въ какомъ то глухомъ мѣстечкѣ отъ запоя, отданный передъ смертью подъ судъ за то, что пьяный изрубилъ полицейскаго чина, не снявшаго передъ нимъ шляпы. Потомства послѣ него не осталось. Второй сынъ Ѳедора—Яковъ Мировичъ—былъ нрава кроткаго, тихаго, слабый притомъ здоровьемъ. Служилъ онъ воеводою въ городѣ Кузнецкѣ, но, по слабости здоровья, недолго. Въ Москвѣ онъ женился на богатой купеческой дочкѣ Акишевой и имѣлъ сына Василія и дочерей. Умеръ онъ гдѣ-то въ Малороссіи въ бѣдности и неизвѣстности: добрые люди разобрали его дочекъ. По протекціи графа Алексія Разумовскаго, сынъ его Василій принятъ былъ въ шляхетный корпусъ, откуда былъ выпущенъ подпоручикомъ въ пѣхотные полки и кончилъ жизнь свою на плахѣ 15-го сентября 1764 го-

да. Имя мятежнаго Θεодора Мировича, вмѣстѣ съ другимъ мятежнымъ именемъ Нахимовскаго всплыло снова, но уже въ послѣдній разъ въ 1757 году. Мировичъ и Нахимовскій появились въ Крыму возлѣ крымскаго хана, подбивали они его на непріязненные дѣйствія къ Россіи и пытались возмутить запорожцевъ. Ихъ дѣйствія особаго опасенія не возбудили и на предложеніе гетмана графа Кирилла Разумовскаго «сихъ плутовъ оттуда украсть или какимъ способомъ истребить», изъ Петербурга онъ получилъ отвѣтъ: «сихъ бездѣльниковъ лучше совсѣмъ въ презрѣніи оставить, понеже никакого опасенія отъ ихъ каверзъ имѣть не можно, и они уже престарѣлые люди и скоро въ гробъ пойдутъ». Болѣе имя Θεодора Мировича не встрѣчалось, видно, онъ вскорѣ умеръ, но гдѣ окончилъ онъ мятежные дни свои—неизвѣстно. Въ Переяславѣ забыли Мировичей. Почти изгладилась изъ памяти людской самая фамилія ихъ, и только кой-кто, и то случайно, знаетъ, что громадную, красивую старинную въ оригинальномъ стилѣ, Покровскую переяславскую церковь строилъ какой-то Мировичъ, да сплетаются съ этимъ именемъ и съ этой постройкой нѣсколько незначущихъ небылицъ.

Цѣль этого труда—дать подробныя исторически вѣрныя свѣдѣнія о постройкѣ въ городѣ Переяславѣ каменной Покровской церкви и о судьбѣ ея строителя и его семьи. Двухвѣковая же исторія существованія этого памятника пана полковника И. И. Мировича и описаніе старинныхъ вещей и святынь этого храма, а равно и свѣдѣнія о причтѣ и о прихожанахъ за два вѣка этой церкви, могутъ быть интересной темой другихъ изслѣдованій.

Священникъ *Димитрій Зубковъ*.

Предбрачныя затрудненія, ихъ послѣдствія и необходимость устраненія.

(Для окружныхъ и епархіальнаго съѣздовъ).

(Окончаніе).

Но есть другія причины, не допускающія до таинства брака и влекущія развалъ нравовъ и семьи. Эти причины, хотя и не подлежатъ непосредственному пресѣченію духовенствомъ, но требуютъ со стороны церкви воздѣйствія на общество и законодательство къ устраненію ихъ. Безъ этого же устраненія, хотя бы церковь и освободила бракосочетанія отъ всѣхъ нагроможденныхъ преградъ, браковъ все—таки можетъ не быть, а внѣбрачіе и распутство процвѣтать. Но, конечно, прежде чѣмъ вліять на общество и для того, чтобы вліять,—Церкви необходимо уничтожать свои преграды, иначе общество можетъ бросить ей упрекъ, что она своимъ формализмомъ сама отталкиваетъ отъ брака и толкаетъ на внѣбрачіе.

Такихъ общественныхъ причинъ, которыя—каждая въ отдѣльности и общимъ давленіемъ—уродуютъ личную и семейную жизнь, накопилось уже такъ много, что не вступать съ ними въ борьбу значить разрушать жизнь, и въ этой борьбѣ духовенству въ лицѣ пастырей, съѣздовъ, владыкъ и Св. Синода принадлежитъ широкое право по призванію.

Вотъ эти внѣ—церковныя причины:

Литература, искусства и зрѣлища въ значительной, части, злоупотребляя свободами, открыто восхваляютъ внѣбрачныя связи, высмѣивая «пѣтый» бракъ, какъ что-то уродливое, заражая этимъ подрастающее поколѣніе, общество, для которыхъ самая безпрепятственность подобной рекламы какъ бы узаконяетъ такое отношеніе къ браку, охватившее всѣ слои и мѣстности. Наглядно объ этомъ свидѣтельствуетъ въ городахъ и селахъ испещреніе кощунственными и безнравственными изображеніями и надписями на улицѣ, на стѣнахъ домовъ, на заборахъ, на скамейкахъ, въ вагонахъ и даже... на могильныхъ памятникахъ. Въ нихъ выражаются обуйавшее

отрицаніе всего святого, высшаго и грубая циничность, растлѣвающія семью и общество.

Все это растравляет юныя души, разжигаетъ страсти и толкаетъ въ бездну разврата. Куда тутъ инымъ до брака, на что онъ имъ? Въ этомъ опасность не только грѣха и разложенія общества, но и вырожденія народа, которое уже ясно наблюдается въ воинскихъ присутствіяхъ, школахъ, больницахъ и массѣ безумной преступности. Имѣемъ ли мы право закрывать глаза на то, чѣмъ пичкаются общество и дѣтвора? Нѣтъ, гдѣ молчитъ законъ гражданскій, тамъ долженъ властно возстать законъ духовно-нравственный, законъ Божественный гласомъ Церкви, для чего и заповѣдалъ Господь «да будутъ чресла ваша препоясаны и свѣтильники горящи», чтобы не стать солью, потерявшей силу и попираемой ногами. Слишкомъ ужъ много и такъ попираній Церкви, выражаемыхъ «гражданскими» браками и т. п. мракобѣсіями... Довольно! Надо твердо стать на защиту заповѣдей Божіихъ для спасенія самого же народа и юныхъ поколѣній.

Безпрепятственность внѣ-брачныхъ связей, въ формѣ ли постоянныхъ сожитій, или отдѣльных сношеній, дошла до открытыхъ безстыдныхъ проявленій. Въ городахъ и селахъ на улицахъ, у лавокъ и въ иныхъ людныхъ мѣстахъ уже въ сумерки пройти нельзя: акты похоти совершаются открыто и никѣмъ не возбраняются. Эта невозбранность и соблазняетъ и даетъ основаніе считать подобное разрушеніе человѣчества правильнымъ и узаконеннымъ. И получается въ разнообразныхъ проявленіяхъ одна сплошная пагуба: порнографія разжигаетъ страсти, улица удовлетворяетъ, а невозбранность, безмолвное попустительство санкціонируетъ,—бракъ остается особнякомъ, чѣмъ-то ненужнымъ, отвергнутымъ.

Но если члены общества попускаютъ это своимъ дѣтямъ по плоти, то не можетъ допустить имъ этого Церковь, какъ своимъ чадамъ по духу, но должна своимъ вліяніемъ, призывомъ къ обществу, властямъ и законодательству пресѣкать духовно-нравственное растлѣніе. Иначе во что выродятся дальнѣйшія поколѣнія? Если браки такъ часто обходятся теперь, то что будетъ даль-

ше? Не одна ли уличная падалъ, съ проклятіемъ жизни и тѣхъ, которые до этого допустили.

«Свободная любовь»—эта идиотская игра словъ стала людвой и прельщаетъ многихъ; даже иные родители покровительствуютъ своимъ взрослымъ дѣтямъ на этомъ пути. Несчастныхъ результатовъ этого заблужденія и перечестъ нельзя: разрушеніе жизни, гибель лицъ, растрата имѣній, разбитыя семейства, казни младенцевъ, самоубійства, совершаемыя на почвѣ свободной любви, теперь почти на каждомъ шагу, какъ грозная кара. Свободная любовь неестественна, немыслима, и такою нѣтъ въ мірѣ. Гдѣ хотять обратить ее въ свободную, тамъ совершаютъ величайшее насиліе надъ вѣчными законами и преступленіе предъ человѣчествомъ. Всякое право имѣть въ своемъ основаніи любовь. Въ любви, какъ мірового начала, взаимно связывающаго и ограждающаго людей, нѣтъ никакихъ правъ. Но нѣтъ въ мірѣ ни одного права, которое въ самомъ себѣ не носило бы *обязанности*. Права государства, личности, состоянія, службы и др. неразрывны съ обязанностями. Какимъ же образомъ любовь, основа и цѣль всѣхъ правъ, могла бы сама не носить въ себѣ обязанностей, и при томъ болѣе глубокихъ, чѣмъ всѣ остальные? А если она неразрывна съ обязанностями, то она по самой природѣ и назначенію *не свободна*. Отчего обращать ее въ свободную, значить отрицать и поирать ее, уродовать міръ; а это всегда влечетъ за собою страшное возмездіе. Одну личность растоптали, другой разбилъ судьбу на вѣкъ, тамъ разрушилъ семью, казнилъ младенца,—таковы всѣ дѣянія любви, понимаемой свободною. Это не любовь, а бѣшенство похоти за счетъ безчисленныхъ жертвъ.

Такое безумное понятіе брошено теперь въ среду общества, гдѣ многими легкомысленными подхвачено и пущено въ ходъ на взаимное опустошеніе. Къ чему имъ браки? Къ чему любовь, зиждущая, трудовая, скромная? Имъ нужна «свободная», какъ духи злобы поднебесные.

Но Церковь, какъ столпъ и утвержденіе истины Божественной, не можетъ допускать такую любовь, свободную отъ всякихъ обязательствъ къ предмету и плодамъ любви. Поэтому ея долгъ своимъ вліяніемъ и Христовымъ свѣтомъ противодѣйствовать этому заблужденію и

хищничеству. Предоставляя свободу *выбора* предмета любви, совершая таинство лишь по добровольному согласію, а не по принужденію, Церковь въ противодѣйствіе «свободной любви» можетъ и должна дать большую свободу отъ бремени ненужныхъ формальностей бракосочетанія. Не можетъ же Церковь въ своемъ духовномъ существѣ не реагировать на оскверненіе духа въ ея чадяхъ, злосамѣренно отравляемыхъ свободами звѣря. «Если погибнетъ кто изъ народа по небрежности стража, взыщу съ него каждую душу,» угрожаетъ Господь чрезъ пророка.

Къ прискорбію, въ разныхъ слояхъ общества во многихъ случаяхъ приходится наблюдать, что «свободная любовь» пользуется симпатіей у женщинъ. Но какъ же это, что онѣ же больше мужчинъ любятъ и вѣнчанье? Да въ вѣнчаніи иныя видятъ только помпу, декоративную сторону, не воспрещающую «свободной любви» ни до, ни послѣ, потому при какомъ либо затрудненіи къ браку обходятся безъ него, бравируютъ этимъ, толкая другихъ на тотъ же путь, и гибнуть во множествѣ, да гибнуть не однѣ, а часто съ предметомъ и плодомъ «свободной любви,» доказывая самымъ трагическимъ концомъ, что любовь не безслѣдна, не безразлична и никогда не можетъ быть свободна въ своемъ существѣ, назначеніи и послѣдствіяхъ.

Потому и въ борьбѣ съ «свободной любовью» болѣе всего необходимо оберегать отъ нея женщинъ—неопытныхъ, довѣрчивыхъ, увлекающихся, выясняя имъ всю гнусность, все безуміе и всю пагубность для нихъ такого понятія, которое является ничѣмъ инымъ, какъ перерожденіемъ древняго «будете знать добро и зло», одного съ нимъ источника и съ неизбѣжнымъ одинаковымъ концомъ—гибелью людей.

Безвѣріе нынѣшнее удаляетъ также многихъ отъ брака. Что иному бракъ, когда онъ не вѣритъ ни въ Бога, ни въ Церковь, ни въ таинство? Безбожіе и вѣѣ—брачное сожитіе идутъ параллельно. И сколько теперь въ городахъ и селахъ отрицателей Божества, относящихся къ женщинѣ хищнически и живущихъ животною жизнью! и во сколько кровавыхъ жертвъ и тяжкихъ преступленій обходится это государству и обществу!.. Чѣмъ же дер-

жится подобное явление? внутреннею тьмою, внешнею заразою, открытою пропагандою. И является нынѣшнее безвѣріе какимъ—то общественнымъ психозомъ, болѣзненнымъ страданіемъ съ такими же результатами—для лицъ, семействъ, для общества и государства. Потому и долгъ противодѣйствія безвѣрію—долгъ общій: и каждого лица, и каждой семьи въ самихъ себѣ, и общества чрезъ школу, и государства чрезъ законодательство и власти. Нельзя предоставить безусловную свободу вѣры и отъ вѣры, съ открытой пропагандой—устной и литературной, при чемъ свобода одного губить цѣлыя поколѣнія. При дарованіи нынѣшнихъ свободъ этого и не было учтено,— и все лучшее пошло къ развалу: совѣсть, страхъ Божій, святость таинства, чистота семьи, домъ цѣломудрія, понятіе отвѣтственности вѣчной, нравственное существо человѣка, цѣнность жизни своей и ближняго, авторитетъ Церкви—все предано на «свободную» смарку, и несчастные люди страдаютъ и гибнутъ, проживая, чего и не сѣяли. Поэтому и противодѣйствіе безвѣрію должно вестись широко, какъ религиознымъ просвѣщеніемъ тьмы, такъ и властнымъ пресѣченіемъ смертоносной отравы. И тутъ Церковь наиболѣе въ правѣ стать за имя Божіе, за себя, за спасеніе людей, за благоустроеніе семьи, за святость таинства и обязательность его. Если погребеніе только обрядъ, но признается всегда необходимымъ и обязательнымъ, то тѣмъ болѣе бракъ, какъ таинство.

Общественное положеніе лицъ тоже бываетъ препятствіемъ къ браку, требуя разрѣшенія начальства, залога, извѣстной профессіи (какъ въ телеграфномъ вѣдомствѣ) и т. п. Требования эти въ отношеніи сущности брака неестественны, часто невыполнимы и приводятъ не къ лучшему, а къ худшему: отстраняемые отъ брака впадаютъ въ сожитіе внѣ брака, соблюденіемъ буквы разбивается жизнь и растаптывается нравственность. Но на это холодно, безсердечно закрываются глаза. Воспитательные дома, тайные родильные пріюты, «фабрики ангеловъ», абортъ, истребители—«предохранители»—все это несомнѣнно въ значительной мѣрѣ вызывается такимъ невольнымъ безбрачіемъ. И въ этомъ случаѣ стать за свободу лицъ на вступленіе въ таинство брака вполне въ правѣ Церковь, дѣйствуя на органы власти и законодательство.

Что это за общественное какое то монашество? Живая стихія всемірной жизни, вѣчно движущаяся въ мірѣ наполняетъ и каждаго человѣка и, проходя транзитомъ чрезъ личности, создаетъ новыя поколѣнія для возведедія въ вѣчность. Правда, что человѣкъ—существо не только живое, какъ животное, но и духовное, разумное, обязанное подчинять въ себѣ волну жизни духу и разуму, которые никакъ не отрицаютъ жизни, а сочетаются съ нею и этимъ создаютъ въ каждомъ могучее нравственное существо, моральную личность,—это и есть собственно *человѣкъ*. Между тѣмъ принужденное отрицаніе жизни въ формѣ запрещенія брака для лицъ извѣстной общественной категоріи, является неестественнымъ и непосильнымъ, кромѣ особыхъ избранниковъ, «имже дано есть». И получается отъ запрещеній вредъ разложенія нравственнаго существа создающей законное беззаконіе, при которомъ за дѣтьми не признается права рожденія, имени и питанія. Куда же дѣваться съ ними? Или предупреждать, или подкидывать, или истреблять,—все это широко теперь и продѣлывается. Духъ не довольствуется жизнью въ голой матеріальной формѣ и пребываніе его во плоти является для него страдательнымъ состояніемъ, своего рода окверненіемъ, но требуетъ возведенія той же жизни въ форму нравственную. Отсюда, гдѣ нѣтъ нравственности, тамъ духъ только томится жизнью, не всегда переноситъ такое томленіе и, при всемъ плотскомъ довольствѣ, не рѣдко приводитъ къ трагическому концу. Вотъ почему и необходимо создавать сожитіе только на духовно-нравственномъ основаніи. И дать это основаніе можетъ только религиозное единеніе человѣка съ Божествомъ въ таинствѣ, въ которомъ твореніе восходитъ къ Творцу, своему Первоисточнику. Иныхъ формъ сожитія не должно допускать, какое бы общественное положеніе кто ни занималъ. Даже болѣе: люди общественнаго служенія обязательно должны быть въ бракѣ.

Занятіе должностей одинокими создаетъ то, что за неимѣніемъ, куда пристроиться, многіе влчаты безбрачную жизнь. И это явленіе стало теперь рядовымъ. Въ казенныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ одинокія лица, коимъ не воспрещено вступленіе въ бракъ, занимаютъ мѣста и пользуются средствами, на которыя другой про-

пигаль бы семью. Вотъ служить барышня. Что она честно трудится—это похвально. Но быто бы лучше, если бы вмѣсто нея служилъ ея мужъ, который на эти же средства обставилъ бы ея жизнь большею полнотою, помощью, любовью и приютомъ въ старости. Вотъ холостякъ получаетъ средства, иногда значительныя. А сколько семейныхъ не имѣютъ мѣста для пропитанія семьи, а иногда и родителей, и рядомъ съ этимъ—сколько дѣвицъ не имѣютъ возможности устроиться семейно! Оттого и браки стали и рѣдки и затруднительны. Тотъ не находитъ службы и не можетъ жениться, и въ результатѣ часто создается не процвѣтаніе, а гниль жизни. И это положеніе еще болѣе подтверждаетъ вышеприведенный выводъ, что общая жизнь требуетъ, чтобы государственныя и общественныя должности занимались лицами только семейными. Тогда и женщинамъ не нужно было бы съ болью сердца просить мѣста «компаніонокъ», и «чего угодно».

Понятно, и въ этой области воздѣйствіе Церкви возможно лишь путемъ вліянія на общество и законодательство.

Качественная сторона лицъ въ настоящее время весьма многихъ отталкиваетъ отъ брака изъ опасенія несчастной жизни. Дѣйствительно, такъ часты теперь измѣны, жестокости, непосильная расточительность и мн. др. со стороны одного или другого изъ супруговъ, и они превращаютъ жизнь въ сплошную адъ, приводя семьи къ краху. Это и заставляетъ многихъ бояться топить свою судьбу, предпочитая браку одиночество, независимость и покой. Но такое явленіе—ненормальное, отрицательное, при которомъ также возможны внѣ—брачныя сношенія, несчастныя безправныя дѣти, пустота жизни и тяжелая старость. Да, современные нравы, понятія и отношенія во многомъ улучшать нужно для созданія здоровой семьи изъ нравственно-здоровыхъ лицъ. Но это—обширная задача общественнаго воспитанія, въ которой должны выступить объ руку Церковь, школа и благонамѣренная литература.

Къ такимъ искусственнымъ препятствіямъ браку принадлежатъ: *фальшивый культъ* потребностей, превышающихъ средства; *погоня за приданымъ*; *дороговизна* жизни и прямое *нежеланіе* стѣснять себя брачными обяза-

тельствами. Послѣдствія этихъ причинъ—такія же, и потому такъ же нуждаются въ соотвѣтствующихъ мѣрахъ предупрежденія. Образъ жизни личности не такая ничтожность, къ которой Церковь и общество были бы въ правѣ отнестись безразлично. Нѣтъ, изъ жизни личности слагается жизнь общества, его понятія, горе и радости, которыя въ свою очередь даютъ на другихъ лицъ. Отсюда: кто живетъ въ обществѣ, тотъ не во всемъ господинъ самъ себѣ, и жизнь его должна подлежать воздѣйствию въ цѣляхъ блага общаго. А благо общества мыслимо только при благѣ семействъ, не сшитыхъ похотью внѣ-брачія, а основанныхъ на святости таинства брака.

Наконецъ, наряду съ этими многочисленными препятствіями существуетъ еще мнѣніе, будто таинство брака *необязательно*. Такъ въ одной школѣ предсѣдатель Комиссіи, экзаменуя выпускныхъ и перечисляя таинства, внушилъ дѣтямъ такое пониманіе таинствъ. И разводится подобная ересь по школамъ, а изъ нихъ разносится дѣтьми въ массы. Если дѣвственность—удѣлъ не всякаго, но имже дано есть, то для остальныхъ бракъ обязательенъ, какъ установленіе Божіе; для благословенія его и дано таинство, иначе—для чего оно и установлено? Народъ православный приступаетъ къ посѣву съ крестнымъ знаменіемъ. Почему же бракъ, произраженіе жизни, не требуетъ обращенія къ Богу и благословенія Его? И получается по этой ереси ученіе: таинство не обязательно, да процвѣтаетъ внѣ-брачіе. Такой же догматъ и секты поморцевъ: «Сколько хочешь народи, только замужъ не ходи». (Мельниковъ, «Раск. и Остр.»). Разъ подобная ересь существуетъ и вносится въ школы, то, понятно, какого отношенія ждатель къ таинству брака. Потому и необходимо разсѣяніе подобнаго заблужденія, запрещеніе вносить его въ школы и большая разборчивость при назначеніи предсѣдателей на школьные экзамены.

Такимъ образомъ изъ обозрѣнія съ природы видно, что ни одно таинство не затруднено и не профанируется такъ, какъ таинство брака, надъ которымъ нависло столько преградъ, давленій и отрицаній. Приводить примѣры тяжкихъ послѣдствій такого положенія у насъ не стало бы времени и мѣста, да они всѣмъ видны и извѣстны.

Поэтому и является непремѣнною задачею Церкви добиться того, чтобы таинство брака было общедоступно, какъ религіозное отправленіе, и общеобязательно, какъ единственное условіе блага семьи и общества. Для сего должны быть уничтожены ненужныя формальности бракосочетаній, внѣ-брачныя сожителства и свобода открытаго проявленія безнравственности.

Драгоценно существо человѣка предъ Богомъ, хотя бы и грѣшника, и гдѣ умножается грѣхъ, тамъ преизобилуетъ благодать Его, призывающая, милующая, спасающая. Дорого и мило дитя для матери, хотя бы оно и заблуждалось, всю душу она влагаетъ, чтобы сдѣлать ему доброе, полезное. Такъ и Церковь Божія, истинная любящая мать, глубоко жалѣи своихъ чадъ, должна употребить всѣ мѣры любви, заботливости и власти, чтобы въ созиданіи пути жизни оградить ихъ отъ грѣха и пагубы.

Пусть же отцы Церкви въ своихъ собраніяхъ и сѣздахъ единодушно станутъ на сторону облегченія браковъ отъ разныхъ преградъ и вмѣстѣ требуютъ защиты его отъ разрушительныхъ вліяній и подневольныхъ давленій. Больше браковъ—больше семействъ, больше христіанскихъ отправленій, больше процвѣтанія общей жизни. И дай Богъ, чтобы жизнь была не трупомъ, тлѣющимъ на гноищѣ грѣховномъ, но освящена именемъ Вожиимъ, и да будетъ надъ ней вѣчно зиждущее благословеніе Его!

Свящ. В. Романовъ.

Къ очередному XXI епархіальному сѣзду духовенства Полтавской епархіи.

1. Прошлый XX епархіальный сѣздъ въ журналѣ 9-мъ постановилъ: «Дальнѣйшее существованіе подготовительной комиссіи признать ненужнымъ, а просить всѣ учебныя заведенія освѣдомлять духовенство о всѣхъ вопросахъ, имѣющихъ быть предложенными епархіаль-

ному съѣзду чрезъ напечатаніе въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ къ 1-му апрѣля. Постановленія уѣздныхъ собраній имѣютъ быть вручены отцамъ депутатамъ епархіальнаго съѣзда. Матеріаль, поступающій отъ разныхъ лицъ и учреждений, имѣетъ быть направляемъ въ канцелярію Полтавскаго епархіальнаго женскаго училища, откуда представляется епархіальному съѣзду».

Мотивы къ закрытію Коммиссіи не указаны. Поводомъ къ такому постановленію послужила просьба объ освобожденіи отъ обязанностей предсѣдателя Коммиссіи священника о. Михаила Чубова. Но если этотъ послѣдній занятъ другими многослужными обязанностями, то изъ этого не вытекало, что нельзя найти другого лица на должность предсѣдателя Коммиссіи. На практикѣ же закрытіе Коммиссіи повело къ нежелательнымъ результатамъ. Учебныя заведенія не освѣдомили духовенство о своихъ нуждахъ. Уѣздныя собранія много потратили времени на составленіе списка приходовъ, нуждающихся въ казенномъ жалованіи, на рѣшеніе вопроса объ улучшеніи содержанія церковныхъ школъ и на избраніе уполномоченныхъ епархіальнаго съѣзда, а остальные вопросы совершенно не были обсуждаемы на уѣздномъ собраніи. Объ окружныхъ благотворительскихъ собраніяхъ и говорить нечего, такъ какъ имъ не было извѣстно, какой поступилъ матеріаль отъ разныхъ лицъ и учреждений въ канцелярію епархіальнаго училища. Такая неосвѣдомленность ставитъ уполномоченныхъ съѣзда въ очень невыгодное положеніе, такъ какъ они не знаютъ мнѣнія духовенства. При существованіи правильно поставленной коммиссіи, этого не было бы. Вездѣ существуютъ коммиссіи, и въ столичныхъ городахъ работаютъ при участіи профессоровъ, издають обширные томы своихъ разсужденій и постановленій. Почему же Полтавская епархія хочетъ возвратиться къ отжившему порядку, когда многое дѣлалось на скорую руку? Если съѣздъ находитъ что-либо неподходящимъ въ уставѣ Коммиссіи, помѣщенномъ въ журналѣ 3-мъ XVI епархіальнаго съѣзда, то можно сдѣлать измѣненія и добавленія, но Коммиссію необходимо возстановить.

2. Въ журналѣ 9-мъ XVII епархіального сѣзда по вопросу объ измѣненіи устава свѣчного завода читаемъ: «въ § 74 прибавляется примѣчаніе: о. о. настоятели церквей обязываются представить въ случаѣ надобности нужныя для ревизіи свѣдѣнія о продажѣ и покупкѣ свѣчей въ приходѣ». XIX сѣздъ между прочимъ постановилъ: «составить особыя правила, инструкціи членамъ уѣздныхъ ревизіонныхъ комиссій. Правила составятъ совместно члены правленія завода и члены епархіального ревизіоннаго комитета». Составлены ли эти правила, неизвѣстно, что касается вышеприведеннаго примѣчанія, то оно было введено для улучшенія приходскаго контроля свѣчной операціи, чтобы такимъ образомъ получился надлежащій контроль епархіальный, уѣздный и приходскій. Послѣдній возложенъ Высочайше утвержденной инструкціей церковнымъ старостамъ на представителей прихожанъ. Определеніемъ святѣйшаго Синода, отъ 9 октября 1892 года за № 2581, установленъ кругъ правъ и обязанностей представителей такой: «Представители прихожанъ, не имѣя правъ вмѣшиваться въ распоряженія причта и старосты по завѣдыванію церковнымъ хозяйствомъ, могутъ однако же при ежемѣсячномъ свидѣтельствovanіи прихода и расхода суммъ и имущества, ближайшимъ образомъ удостовѣряться въ дѣйствительности, правильности и цѣлесообразности произведенныхъ расходовъ не по однимъ только письменнымъ приходо-расходнымъ документамъ, а чрезъ осмотръ и провѣрку приобретенныхъ для церкви вещей, и объ усмотрѣнныхъ при этомъ дѣйствіяхъ причта и старосты, допущенныхъ въ нарушеніе закона, или въ прямой ущербъ и вредъ церковному достоянію, письменно заявлять своему мѣстному благочинному, для зависящихъ, съ его стороны, распоряженій къ устраненію открывшихся неправильностей и безпорядковъ». На основаніи этого опредѣленія Св. Синода и указа Полтавской Духовной Консисторіи 1912 г. за № 45, представители прихожанъ или, какъ ихъ попросту называютъ, счетчики должны тщательно слѣдить за всѣми статьями прихода и особенно за свѣчной вырубкой. Для этого въ концѣ года должна составляться и представляться чрезъ о. о. благочинныхъ уѣздному ревизіонному комитету слѣдующая таблица:

Въс одной свѣчи: Продажная цѣна одной свѣчи: Продажная цѣна одного фунта свѣчей	1/1000 фун.	1/70 ф.	1/40 ф.	1/20 ф.	1/10 ф.	1/6 ф.	1/4 ф.	1/3 ф.	1/2 ф.	1 ф.	2 ф.	3 ф.	4 ф.	ИТОГО.
	2 коп.	3 к.	5 к.	10 к.	15 к.	20 к.	30 к.	40 к.	50 к.	1 р.	2 р.	3 р.	4 р.	
	2 р.	2 р. 10 к.	2 р.	2 р.	1 р. 50 к.	1 р. 20 к.	1 р. 20 к.	1 р. 20 к.	1 р.	1 р.	1 р.	1 р.	1 р.	
1-го января 1912 г. принято старостой свѣчей:	(4546 с.). 9 пач. 46 св.	(1381 с.). 3 п. 331 с.	(539 с.). 2 п. 139 с.	(167 с.). 1 п. 67 с.										
на сумму:	90 р. 92 к.	41 р. 43 к.	26 р. 95 к.	16 р. 70 к.	1 р. 80 к.	60 к.	6 р.	6 р. 80 к.	6 р. 50 к.	—	—	—	—	2 пуда 26 ф. 197 р. 70 к.
Съ 1 января по 31 декабря 1912 г. поступило свѣчей:	406 ф.	160 ф.	60 ф.	20 ф.	13 ф.	13 ф.	—	12 ф.	133 ф.	16 ф.	—	—	—	20 п. 33 ф.
на сумму:	812 р.	336 р.	120 р.	40 р.	19 р. 50 к.	15 р. 60 к.	—	14 р. 40 к.	133 р.	16 р.	—	—	—	1506 р. 50 к.
Къ 1 января 1913 года оказа- лось свѣчей:	2162	377	279	30	—	45	24	—	2	1	—	—	—	1 п. 10 ф.
на сумму:	43 р. 24 к.	11 р. 31 к.	13 р. 95 к.	3 р.	—	9 р.	7 р. 20 к.	—	1 р.	1 р.	—	—	—	89 р. 70 к.
По приходо-расходной книгѣ съ 1 января по 31 декабря 1912 года значится выручки за свѣчи,														1630 р. 45 к.
За 9 пуд. 33 ф. огарковъ.														176 р. 85 к.

На оборотной сторонѣ таблицы должны быть сдѣланы такія вычисленія:

1. Принято свѣчей на 197 р. 70 к. да поступило на 1506 р. 50 к., а всего было на 1704 р. 20 к.

2. Осталось свѣчей на 89 р. 70 к. Значить, продано свѣчей на 1614 р. 50 к.

3. По приходе-расходной книгѣ значится выручки за свѣчи 1630 р. 45 коп. Получилось излишка 15 р. 95 к., что составляет 1,05% всей выручки: $\left\{ \begin{array}{l} 1614 \text{ р. } 50 \text{ к.} \\ 100 \text{ р.} \end{array} \right.$
 15 р. 95 к.; $X: 15 \text{ р. } 95 = 100: 1614 \text{ р. } 50 \text{ к.} = 1,05\%$.

Излишекъ этотъ объясняется тѣмъ, что расчетъ сдѣланъ по пачкамъ, а въ пачкѣ бываетъ больше свѣчей, чѣмъ 500, чѣмъ 350 и т. д.

1. Принято 2 п. 26 ф. свѣчей, да поступило 20 п. 33 ф., а всего было 23 п. 19 ф.

2. Оставалось 1 п. 10 ф. свѣчей. Значить, продано 22 п. 9 ф.

3. Продано огарковъ 9 п. 33 ф., что составитъ 44,2% проданныхъ свѣчей: $\left\{ \begin{array}{l} 889 \text{ ф.} \\ 100 \text{ ф.} \end{array} \right.$ — 393 ф.; $X: 393 = 100: 889 = 44,2\%$.

А. Продано свѣчей на 1614 р. 50 к.; продано огарковъ на 176 р. 85 к., что составитъ 10,9% свѣчной выручки: $\left\{ \begin{array}{l} 1614 \text{ р. } 50 \text{ к.} \\ 100 \text{ р.} \end{array} \right.$ — 176 р. 85 к.
 $= 100: 1614 \text{ р. } 50 \text{ к.} = 10,9\%$.

Здѣсь взяты не вымышленныя, а дѣйствительныя цифры, но не за годъ, а съ 1 мая 1911 года по 31 декабря 1912 года, со дня вступленія въ должность новаго старосты, такъ какъ тогда еще не было помянутаго указа Консисторій, который примѣненъ только въ концѣ прошлаго года. Если будутъ представляться такія свѣдѣнія уѣздному ревизіонному комитету, то можно будетъ судить, гдѣ записывается вся свѣчная выручка и гдѣ всѣ огарки сдаются въ складъ. Конечно, не вездѣ сразу можно завести такой порядокъ, а должна быть благо-разумная постепенность, чтобы не обидѣть безкорыстныхъ и усердныхъ тружениковъ—церковныхъ старостъ. При этомъ умѣстно разъ навсегда установить опредѣ-

ленную продажную цѣну для каждаго сорта свѣчей. Въ журналѣ 3-мъ XIX сѣзда постановлено: «цѣну за фунтъ на крупныя свѣчи повысить до 1 р. 60 к.», а намъ кажется, что еѣ слѣдовало бы повысить до 2 рублей въ соотвѣтствіи съ цѣной за мелкія свѣчи. Паникадильныя свѣчи въ иныхъ церквахъ оплачиваются прихожанами, а въ иныхъ ставятся бесплатно. Желательно постепенно заводить первую практику, а гдѣ это не возможно, принимать это во вниманіе при составленіи вышепомѣщенной таблицы.

3. Еще XV епархіальнымъ сѣздомъ въ журналѣ 14-мъ принятъ проектъ устава кассы взаимопомощи духовенства Полтавской епархіи, но и по сіе время не получилъ онъ утвержденія. Не въ томъ ли причина этого, что §§ 4 и 6 не удовлетворяютъ простому математическому соображенію и взаимно другъ друга уничтожаютъ. Разъ принять опредѣленный взносъ по 15 рублей отъ священника и по 6 руб. отъ псаломщика, не можетъ быть опредѣленнаго единовременнаго пособія въ 500 руб. и въ 200 р. Допустимъ, въ епархіи 1200 священниковъ. Взнесутъ они 18000 р. Если нужно будетъ выдать до 36 пособій, то хватить внесенной суммы. А если 40, а если 50, 60, 70 и больше, пособія не будетъ всѣмъ. А въ несчастный годъ можетъ потребоваться и болѣе 100 пособій. Приводимая раньше статистика за 10 лѣтъ не можетъ предотвратить несчастія, не поможетъ и запасной капиталъ. По этому пужно принять § 4 и мириться съ пособіемъ, какое придется по числу случаевъ пособія, или принять § 6 и согласиться вносить необходимую сумму для покрытія всѣхъ пособій. Первое не совсѣмъ справедливо, такъ какъ можетъ случиться, что за аккуратные и немалые взносы придется получить менѣе 200 рублей пособія. Второе менѣе рискованно, такъ какъ всегда себя можно утѣшить ожиданіемъ пособія въ 500 руб. Пора уже позаботиться о давно желѣнной надеждѣ на сравнительно солидное пособіе, чтобы, при повсемѣстныхъ почти церковныхъ квартирахъ для причта, не пришлось семьѣ выбираться хоть на улицу. За 500 руб. можно будетъ купить хоть избу. Если принять § 6, придется священнику на каждый случай выдачи пенсіи вносить по 42 к. Мы даже держимся того мнѣнія, что

можно удвоить пособие. Необходимо здѣсь добавить еще и такое положеніе: имѣющіе при открытіи кассы возрастъ 55 лѣтъ и болѣе, въ случаѣ выхода заштатъ въ первый годъ, получаютъ $\frac{1}{5}$ часть пособия, во второй годъ $\frac{2}{5}$, въ 3-й $\frac{3}{5}$, въ 4-й $\frac{4}{5}$ и только въ пятый полное пособие, такъ какъ они не успѣваютъ внести достаточной суммы для пособия участникамъ кассы. Вообще не мѣшало бы вновь пересмотрѣть уставъ кассы и позаботиться о скорѣйшемъ проведеніи его въ жизнь.

4. Съѣздъ XVI въ журналѣ 5-мъ высказался, что псаломщики «могутъ явиться инертной силой» на епархіальныхъ съѣздахъ; а въ журналѣ 9-мъ постановлено измѣнить § 13 правилъ о благочинническихъ собраніяхъ въ томъ смыслѣ, чтобы и на этихъ собраніяхъ псаломщики участвовали по одному отъ пятка. Это постановленіе резолюціей Его Преосвященства направлено на рѣшеніе Консисторіи, но какое состоялось постановленіе, неизвѣстно. Между тѣмъ псаломщики по нѣкоторымъ вопросамъ болѣе слѣдующи церковныхъ старостъ и очень обижаются, что они не имѣютъ своихъ представителей на съѣздѣ. Нужно и по этому вопросу имѣть опредѣленное постановленіе.

5. Журнальнымъ постановленіемъ XX епархіальнаго съѣзда № 4 поручено было составить инструкцію для церковныхъ сторожей. Таковая помѣщена въ № 14 «Полтавскихъ епархіальныхъ вѣдомостей» на стр. 1035. Когда было обнародовано циркулярное предписаніе г. Полтавскаго губернатора, отъ 17 января 1911 года за № 100, мы обращались къ участковому земскому начальнику о проведеніи въ жизнь циркуляра и къ немалому удивленію получили официальное сообщеніе, что этотъ циркуляръ переданъ на разсмотрѣніе сельскаго схода. Вотъ каковы есть г. г. земскіе начальники: вмѣсто того, чтобы передать циркуляръ г. Начальника губерніи къ точному исполненію, передаютъ его на разсмотрѣніе сельскаго схода! Тамъ посмѣялись надъ этимъ циркуляромъ и надъ обратившимися къ земскому начальнику, и этимъ дѣло кончилось. Если понадобится, можетъ быть представлена эта малая переписка, такъ какъ она хранится въ цѣлости. Чтобы не попасть и другимъ въ просакъ, можетъ быть, нужно это дѣло

иначе обставить. По принятіи инструкціи съѣздомъ и утвержденіи епархіальнымъ начальствомъ, пусть церковные старосты входятъ съ своими прошеніями въ сельскія самоуправленія, а о. о. благочинные обратятся къ земскимъ начальникамъ о содѣйствіи, о. о. же настоятели поруководятъ старостами. Не выйдетъ ли такъ дѣло лучше. Здѣсь надо принять и то въ соображеніе, что приходы не совпадаютъ съ сельскими обществами: въ иномъ приходѣ нѣтъ ни одного дѣлаго сельскаго общества, а нѣсколько частей разныхъ обществъ и волостей. Нельзя ли назначить опредѣленнаго жалованія сторожамъ, подсчитать, сколько должно быть сторожей въ уѣздѣ при всѣхъ церквахъ, не исключая и городскихъ, и просить земскую управу взимать потребную сумму на жалованіе сторожамъ при общей земской повинности, какъ это дѣлается ими на школьныхъ сторожей, а потомъ вручать церковнымъ старостамъ опредѣленную сумму. Что касается частныхъ инструкціи, то желательны слѣдующія измѣненія и добавленія: въ § 11—д) отбивать часы не съ 9 часовъ вечера, а по заходѣ солнца; § 12—мыть полы водой съ 1 апрѣля по 1 октября еженедѣльно и въ остальное время снѣгомъ по возможности, это, конечно, въ холодныхъ церквахъ; § 16—добавить: можетъ отлучаться, если нѣтъ надобности послать его къ о. благочинному съ пакетомъ и деньгами или въ почтовое отдѣленіе за официальной корреспонденціей. Въ заключеніе скажемъ, что за исполненіе такой инструкціи надо назначить соотвѣтственное и вознагражденіе, иначе трудно будетъ подыскать охотника на эту должность за теперешнее нищенское вознагражденіе въ 24 р.—30 р. въ годъ.

6. Епархіальный Училищный Совѣтъ, во исполненіе опредѣленія Св. Синода отъ 15 іюля 1911 года за № 5404, имѣетъ войти въ епархіальный Съѣздъ съ докладомъ о повышеніи взносовъ на содержаніе земскихъ школъ. Раньше и содержаніе земскихъ школъ было отъ сельскихъ обществъ, и сельскіе старосты и волостные старшины не мало тормозили это дѣло. Теперь этотъ вредный порядокъ для дѣла оставленъ, и земскія школы сторожей, отопленіе и ремонтъ имѣютъ отъ земства. Такъ должно быть и въ отношеніи церковныхъ

школь: онѣ должны получать полное содержаніе отъ Отдѣленій Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Наши школьные труженики и безъ того не мало терпятъ лишений въ душныхъ классахъ и тѣсныхъ квартирахъ. Ихъ участь еще болѣе ухудшается, если содержаніе школь останется попрежнему отъ церквей. И не удивительно, если лучшія силы оставлятъ церковныя школы.

Предшествующіе сѣзды рѣшили улучшить содержаніе школь введеніемъ подоходныхъ (отъ свѣчей) взносовъ отъ церквей, независимо отъ того, есть ли при церкви школа или нѣтъ, и, значитъ, главнымъ образомъ на счетъ церквей, не имѣющихъ школь. Теперь начинають раздаваться голоса о томъ, чтобы такъ называемыя штрафныя суммы шли на строительныя нужды. Такое рѣшеніе вопроса идетъ въ разрѣзъ съ вышеприведеннымъ опредѣленіемъ Св. Синода, которымъ требуется улучшение содержанія существующихъ школь, а не увеличеніе ихъ числа. Что же мы будемъ строить школы, когда и теперешнимъ тяжело существовать. Если церковныя школы считать однимъ цѣлымъ учрежденіемъ епархіи, то вся епархія и должна равно участвовать въ ихъ содержаніи, предоставивъ уѣздамъ вѣдать это дѣло. Обратимся къ церквамъ, не имѣющимъ школь. Что онѣ сдѣлали для церковно-школьнаго дѣла? Съ 1898 года введены для такихъ церквей штрафныя взносы. Возьмемъ для примѣра два сосѣднихъ прихода, одинаковыхъ по матеріальнымъ средствамъ. За 15 лѣтъ одинъ приходъ внесъ въ Отдѣленіе по 15 рублей въ годъ, а всего—225 руб.; другой вносилъ по 50 рублей жалованіе учащимъ и затрачивалъ ежегодно по 100 рублей на содержаніе своей школы, а за 15 лѣтъ потратилъ 2250 р., т. е. въ десять разъ больше перваго. Если этому приходу пришлось за это время произвести крупный ремонтъ или устройство новаго зданія, то его затрата на школу будетъ въ 15 или и въ 20 разъ больше. Какая неравномѣрность и соблазнъ! «Лучше не имѣть церковной школы!» Такимъ образомъ первый приходъ сберегъ сравнительно со вторымъ тысячи. Справедливо ли будетъ теперь ожидать первому приходу пособіе изъ Отдѣленія на строительство? Если бы это былъ бѣдный приходъ, то еще да, но школь нѣтъ и въ богатыхъ приходахъ. Не-

ужели послѣ этого 312 приходоѡ, не имѣющихъ школь, получаютъ льготы въ ущербъ 870 приходамъ, потрудившимся на церковно-школьное дѣло и потому въ правѣ ожидающимъ поддержки? Поэтому прежде всего надо позаботиться о безбѣдномъ содержаніи церковныхъ школь отъ отдѣленій, а потомъ можно будетъ позаботиться и о ростѣ ихъ въ епархіи.

На основаніи въ началѣ приведеннаго постановленія прошлаго съѣзда, мы и рѣшились объ этомъ помѣстить въ епархіальномъ органѣ и предложить настоящему съѣзду для обсужденія вышеизложенные вопросы: 1, о возстановленіи подготовительной Коммиссіи, 2, о приходномъ контролѣ, 3, о пересмотрѣ проэкта Кассы взаимопомощи, 4, о представительствѣ псаломщиковъ на съѣздахъ, 5, объ инструкціи сторожамъ церквей и 6, объ улучшеніи содержанія церковныхъ школь.

Свящ. Викторъ *Клименко*.

Размышленіе по прочтеніи статьи

„Въ вагонѣ“.

Во 2-мъ № Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей былъ напечатанъ рассказъ подъ заглавіемъ «Въ вагонѣ». Чтеніе рассказа навело на очень печальныя размышленія. Да неужели священники и псаломщики представляютъ изъ себя два враждебныхъ лагеря? И причиной вражды являются моральныя и матеріальныя обиды со стороны священниковъ псаломщикамъ? И только «святыя души» нѣкоторыхъ священниковъ руководятся не «правомъ власти» надъ безправными псаломщиками, а законами совѣсти? Тяжело стало на душѣ за пастырей духовныхъ. Какъ же, думаю, мы будемъ учить другихъ любви, когда въ душѣ каждаго изъ насъ эгоизмъ, заглушающій голосъ совѣсти, и іереи въ массѣ своей, по смыслу статьи, тѣмъ только и занимаются, о томъ только и думаютъ, что-бы обсчитать, обидѣть псаломщика, показать надъ нимъ власть свою?

Но вот мысленно пронеслась предо мною картина отношеній священника и псаломщика. Такъ какъ центръ нашей жизни есть храмъ, я представилъ себѣ прежде всего поступки священника и псаломщика въ храмѣ. Какъ ведетъ себя тотъ и другой, въ духѣ ли устава православной церкви, или преобладаетъ духъ своеволія.

Суббота. Вечерѣтъ. Сторожъ церковный взялъ ключи и благословеніе у священника на начало звона. Позвонили, приходитъ въ храмъ священникъ. Псаломщикъ уже на клиросѣ? Нѣтъ, зачастую псаломщики не желаютъ раньше священника приходитъ и опаздываютъ, священникъ вынужденъ дѣлать замѣчаніе. Случается и такъ: приходитъ псаломщикъ 5 минутами раньше въ храмъ, и, чувствуя усталость,—хоть ему и 25 лѣтъ отъ роду,—беретъ табуретку, садится на клиросѣ. Приходитъ священникъ, псаломщикъ сидитъ. Священникъ благословляетъ начало вечерни, тогда лишь псаломщикъ встаетъ и начинаетъ читать. Явиться къ священнику, и поздоровавшись, взять благословеніе,—это, Боже сохрани! Кто теперь изъ развитыхъ придаетъ какое то значеніе благословляющей рукѣ священника? Рукѣ о. благочиннаго развѣ, да и то когда надобность есть... Если священникъ на своемъ мѣстѣ и требуетъ церковнаго отношенія, то, конечно, «притѣсняетъ»... Окончилась вечерня. Дѣльный псаломщикъ присматриваетъ за тушеніемъ свѣчъ сторожемъ, а другой чуть ли не первый бѣжитъ изъ храма. Опять «недоразумѣніе» со священникомъ, который зачастую самъ и свѣчи тушить. На другой день, предъ началомъ заутрени то же, что и предъ началомъ вечерни было. Если псаломщикъ управляетъ хоромъ,—поетъ, не посовѣтовавшись предварительно съ священникомъ о выборѣ пѣснопѣній. Случается дѣлать замѣчаніе за разговоръ и смѣхъ на клиросѣ.—Литургія. Началась проскомидія. Иной псаломщикъ чего то начинаетъ часто во Св. Алтарь входить и все безъ поклона Св. Престолу. Придетъ къ священнику, покрутится и пойдетъ, а за чѣмъ неизвѣстно. Конечно, священникъ долженъ сказать: безъ дѣла не ходите, слѣдите за чтеніемъ или лучше сами читайте. Бываетъ, что псаломщикъ (въ особенности неслужащій діакономъ на псаломщицкомъ мѣстѣ) подходитъ къ жертвеннику накурившись,—тутъ и

подавно священникъ сдѣлаеть замѣчаніе. На возгласы: «миръ всѣмъ», «главы приклоните», при каждомъ, рѣдко который поступаетъ согласно уставу: пусть молю, простота откланивается, а не онъ, который чрезъ десять лѣтъ приготовится, выдержать экзаменъ и будетъ самъ такимъ же священникомъ. Окончилась литургія. Благородный псаломщикъ дожидается, пока священникъ разоблачится, и потомъ вмѣстѣ подсчитываютъ доходъ. Но случается, псаломщикъ самъ подсчитываетъ проскомидійный доходъ,—конечно, бываетъ «недоразумѣніе» и на этой почвѣ: одинъ собираль, а другой жнегъ, не спросясь.—Является надобность придти къ священнику на домъ. Квартиры священника въ большинствѣ извѣстны—2—3 комнаты. Если бываетъ парадный ходъ, онъ, какъ кладовая, залертъ, звонка нѣтъ, да онъ и лишній. Воспитанный псаломщикъ идетъ на черный ходъ. Заявляетъ прислугѣ доложить о немъ священнику, не рискуя идти дальше, что-бы не застать кого изъ членовъ семьи, да и самого батюшку въ домашнемъ костюмѣ, въ особенности утромъ въ каникулярное время, или на праздникахъ, когда во всѣхъ 2—3 комнатахъ есть спящіе. Выходитъ священникъ и въ кухнѣ говоритъ о дѣлѣ. Но при возможности, я думаю, священникъ всегда приглашаетъ псаломщика въ другую комнату, и псаломщикъ, входящій въ положеніе, никогда не обидится, если его продержатъ нѣсколько минутъ на кухнѣ. Но не таковъ псаломщикъ новаго покроя, ему обязательно открывай несчастный парадъ (на глиняномъ полу или со скрипучими досками,) даже настойчиво требуетъ (было и это). Если священникъ не даетъ руки для пожатій, значитъ священникъ «гордый»; поводъ для скрытой вражды. При встрѣчахъ на требахъ воспитанный псаломщикъ беретъ благословеніе у священника, или прилично откланивается, «свободный» наровитъ руку подать. Опять «недоразумѣніе». Нужно отлучиться изъ прихода,—человѣкъ дѣла заявляетъ объ этомъ священнику, другой считаетъ лишнимъ. Между тѣмъ случилась треба,—опять «недоразумѣніе»... Возьмемъ мелочи и здѣсь наталкиваемся на слѣдующее: хвастнуть предъ священникомъ, выставить свое «я»—это заурядное явленіе. Однажды на поминальномъ обѣдѣ прихожанинъ спрашиваетъ: «сколько

разъ въ году литургія Св. Василия Великаго совершается?» Отвѣчаю: «десять». — «Нѣтъ, одиннадцать», возражаетъ еослуживецъ. При встрѣчахъ рѣдко какой псаломщикъ прилично фуражку сниметъ, — больше подъ козырекъ, или головой съ козыркомъ кивнетъ, такъ что пріятнѣе совсѣмъ не встрѣчаться. А народъ все это видитъ, замѣчаетъ. Скажете, это мелочи. Да, мелочи, но изъ этихъ мелочей складывается жизнь наша. Да еще тѣмъ противнѣе эти мелочи, что отъ нихъ не уйдешь, хоть и радъ бы уйти. О дѣлежѣ доходовъ нужно сказать: теперь постановленіями съѣздовъ, утвержденными Епархіальнымъ Начальствомъ, такъ точно дѣлежъ дохода распределенъ, что лишь бы батюшка успѣлъ да смогъ его часто съ кровною себѣ обидою получить. Дѣленіе произведется вѣрно и легко, недоразумѣній не должно быть, если бывають такковыя, являются непріятными исключеніями.

Въ старину не такъ было. Каждый членъ причта дѣлалъ дѣло Божіе не за страхъ, а за совѣсть и по любви. Священникъ старался быть добрымъ пастыремъ, онъ никогда и въ мысляхъ не имѣлъ, что онъ начальникъ. Да какой онъ начальникъ? Онъ по церковному уставу настоятель. Настоятельство же требуетъ отъ него предствоятельства при богослуженіяхъ. Псаломщикъ старинный видѣлъ въ священникѣ молитвенника; если старинный псаломщикъ бралъ благословеніе, бралъ по привычкѣ съ благоговѣніемъ, онъ никогда при прихожаныхъ не позволить осуждать своего настоятеля. Если оказывалъ услугу священнику, — дѣлалъ отъ чистаго расположенія сердца, а не съ чувствомъ зависти затаенной. Онъ не былъ панычъ. Одежда его была степенная, костюмъ церковень, внѣшній видъ говорилъ, что онъ — духовенство, а теперь не то... Мы всѣ люди въ равномъ достоинствѣ, такъ теперь говорятъ, но говорятъ люди вѣка сего, сыны же Божіи говорятъ: ина слава солнцу, ина лунѣ, ина звѣздамъ... Да и талантами не въ одинаковой мѣрѣ Господь Богъ наградилъ каждаго. Отъ священника въ церковномъ дѣлѣ исходитъ инициатива, псаломщику прилично послушать.

И выходитъ, что не священникъ причина яко-бы вражды, и не дѣлится клиръ на два непримиримыхъ

лагеря. Конечно, въ семьѣ не безъ урода, да еще въ тысячной семьѣ. Если же священникъ и псаломщикъ люди дѣла Божія, у нихъ миръ и ладъ. Но попадется псаломщикъ «товарищъ» по убѣжденіямъ, — тогда гдѣ быть миру? Вѣдь «товарищи» только говорятъ о равенствѣ, братствѣ, а на самомъ дѣлѣ они всегда и во всемъ хотятъ быть чуть ли не старшими. У насъ, въ православной церкви, нѣтъ «товарищей», а есть братья, братья же никогда не могутъ быть равными, всегда есть старшій, есть и меньшій. Есть въ семьѣ и отцы — Архипастыри наши!

Дай же, Боже, что-бы въ нашей духовной семьѣ, клиръ церковномъ, «товарищи» сгнули, во Христѣ же братство не переводилось бы!

Священникъ Палладій Чаленко.

Деревня Кринки,

КОБЕЛЯКСКАГО УѢЗДА.

19-го сего Мая въ д. Кринкахъ, находящейся въ Юго-Западномъ углу Кобелякского уѣзда, было совершено рѣдкое для мѣстной глухой окраины торжество закладки новой церкви, приходъ которой имѣеть образоваться изъ хуторовъ сосѣднихъ приходоу церквей: Улиновской, Бреусовской, Пригаровской, Озерской и Кобелячковской, Кременчугского уѣзда. Торжество закладки было совершено Уѣзднымъ Протоіереемъ о. Николаемъ Пирскимъ, въ сослуженіи семи священниковъ и трехъ діаконовъ, на землѣ, подаренной покойнымъ Лавромъ Александровичемъ Сачавцемъ.

На торжество закладки изъ г. Кобелякъ прибыла и семья покойнаго жертвователя. Къ 11 час. дня, т. е. къ началу закладки зданія церкви, собралось масса народа изъ сосѣднихъ селъ и деревень, дабы узрѣть рѣдкое торжество. Во время совершенія чина основанія церкви пѣлъ довольно стройно хоръ Улиновской церкви. Предъ началомъ богослуженія о. Протоіереемъ Пирскимъ сказана была рѣчь о значеніи храмовъ Божіихъ для населенія

вообще и въ частности для каждаго христіанина. Указавъ на значительныя затрудненія административнаго и матеріальнаго характера для комитета по сооруженію церкви, проповѣдникъ развилъ ту мысль, что сооружаемый храмъ въ честь Успенія Божіей Матери является не только мѣстомъ постоянной молитвы Господу Богу, облегчающимъ удовлетвореніе всякаго рода религіозныхъ потребностей, но и связующимъ звеномъ для членовъ церковной общины или прихода, заранѣе опредѣляющимъ задачи и цѣли послѣдней. Въ заключеніе о. Протоіерей, исходя изъ той аксіомы, что въ единеніи сила, призвалъ всѣхъ къ объединенію около той высокой задачи, которую поставили себѣ уполномоченные по сооруженію церкви.

По окончаніи чина закладки церкви, выслушаннаго всѣми съ благоговѣніемъ, по предложенію того-же о. Протоіерей была совершена панихида по благотворителѣ Л. А. Сачавцѣ, который, по словамъ проповѣдника, соединялъ въ себѣ не только выдающіяся качества ума, отличавшаго его, какъ виднаго общественнаго дѣятеля, но и рѣдкія качества его сердца, стяжавшія ему славу примѣрнаго семьянина и искренно вѣрующаго христіанина. Его даръ 3-хъ десятинъ земли подъ погостъ будущей церкви служить доказательствомъ его вѣры въ Бога.

По окончаніи панихиды уполномоченными по постройкѣ новаго храма духовенству и почетнымъ гостямъ, а равно и прибывшему на торжество народу былъ предложенъ братскій обѣдъ, причемъ духовенство и интеллигенція разиѣстались въ сооруженномъ для этой цѣли шатрѣ, убранномъ зеленью и цвѣтами, а народъ расположился подъ открытымъ небомъ.

Во время обѣда послѣ перваго тоста за здоровье ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, покрытаго громкимъ всенароднымъ «ура», было произнесено нѣсколько застольныхъ рѣчей, изъ которыхъ обращаютъ на себя вниманіе рѣчи о. Протоіерей, Почетной Попечительницы М. А. Сачавецъ и священника Меодія В. Храпкова.

О. Протоіерей, отмѣтивъ присутствіе на торжествѣ основанія церкви вдовы жертвователя М. А. Сачавецъ, которая въ своей жизни и дѣятельности продолжаетъ просвѣтительное дѣло своего покойнаго мужа, предложилъ

тость за ея здоровье, принятый всѣмъ обществомъ весьма единодушно.

М. А. Сачавецъ съ рѣдкимъ краснорѣчіемъ нарисовала картину будущей жизни церковной общины, которая кроме церкви, какъ мѣста для молитвы, будетъ имѣть и церковную школу, какъ мѣсто для получения знаний. Отмѣтивъ просвѣщенное содѣйствіе въ дѣлѣ разрѣшенія этого вопроса Протоіерей Пирскаго, Марья Антоновна предложила тость за здоровье послѣдняго, покрытый троекратнымъ исполненіемъ «Многая лѣта».

Священникъ М. В. Храпковъ, отмѣтивъ высокія качества души Протоіерей Пирскаго, удостоеннаго недавно ВЫСОЧАЙШЕ пожалованнымъ орденомъ Св. Владимира 4 ст., его доступность, простоту и вниманіе къ нуждамъ всѣхъ и каждого, вторично предложилъ тость за здоровье о. Протоіерей Пирскаго, принятый восторженно всѣми присутствовавшими.

Протоіерей Пирскій, поблагодаривъ присутствовавшихъ за выраженное ему вниманіе, указавъ на то, что успѣхомъ своей дѣятельности онъ обязанъ согласію и добрымъ отношеніямъ, а равно сотрудничеству своихъ товарищей—пастырей, за здоровье которыхъ и предложилъ тость.

Около 4-хъ часовъ пополудни обѣдъ былъ оконченъ и начался разъѣздъ гостей, провожаемыхъ благодарными членами строительнаго комитета.

Протоіерей Николай *Пирскій*.

„На всѣ руки мастеръ“.

Мнѣ пришлось встрѣтить человѣка, о которомъ смѣло можно сказать, что это «на всѣ руки мастеръ». Имя его скромно—это псаломщикъ м. Переяславскаго уѣзда, Іустинъ Лукичъ. Этотъ выдающійся въ своемъ родѣ человѣкъ не можетъ понять, что значитъ «я не умѣю, я не знаю, не могу»;—онъ все умѣетъ и все дѣлаетъ. Вамъ нужно пошить рясу, кафтанъ—извольте—это Іустинъ Лукичъ сдѣлаетъ вамъ никакъ не хуже губернскаго спеціалиста духовнаго платья; только будетъ та разниця, что въ городѣ портной за ря-

су возьметъ 2—3 р., а Густинъ Лукичъ—не дороже рубля. Какому нибудь деревенскому франту пожелается имѣть модный костюмъ, Густинъ Лукичъ по первому приглашенію не замедлитъ явиться съ «сантиметромъ», снять мѣрку и чрезъ день—два костюмъ готовъ; и это удовольствіе для заказчика обходится въ десять разъ дешевле, а работа ничѣмъ не отличается отъ работы спеціалистовъ—портныхъ. В-ая интеллигенція (докторъ, священникъ и др.) большую часть платя заказываетъ Густину Лукичу. Густинъ Лукичъ съ большимъ успѣхомъ можетъ не только на интеллигентныя плечи «отколоть» нарядъ, но и веѣмъ желающимъ безъ различія пола и возраста «Девичатамъ и молодыцямъ» шьетъ «спидницы и карсетки», «парубкамъ» шаровары и поддѣвки, а дѣтямъ и подросткамъ «штанци и жупанци». Но по словамъ самого Густина Лукича, это его не «спеціальность» а «такъ, между прочимъ»; а «спеціальность» его—кровельное искусство. Въ этой области онъ оказалъ такіе успѣхи, что можетъ удовлетворить вкусу самыхъ требовательныхъ и капризныхъ, а дешевизна его работы не имѣетъ конкурентовъ, и Густинъ Лукичъ приглашается на расхвать.

Но деревнямъ трудно найти хорошаго мастера по мебелиной части, но въ Б. можно: Густинъ Лукичъ всякую работу этого рода исполняетъ такъ искусно, прочно и изящно, что даже мѣстная помѣщица Д-я приглашала его не только «перетянуть» мебель своего дома, но даже поручала ему реставрировать дорогія старинныя кресла. Нѣкоторые рѣзныя орнаменты онъ замѣнилъ новыми своей работы, ничѣмъ не отличающимися отъ оригиналовъ старины, и всё вырѣзывалъ простымъ кухоннымъ ножомъ. Обстановку аптеки мѣстной больницы, ворота, стулья, скамейки—всѣ работаетъ Густинъ Лукичъ. Всѣ работы онъ исполняетъ безъ станка и самыми примитивными инструментами. Нужно кому починить замки, самоваръ и др. металлическія вещи; полудить кастрюли, поточить ножи, покрасить, полакировать, пополировать, переплести книги, пошить и поосвить церковную утварь и облаченія; постричься, побриться, поладить, починить всякаго рода музыкальные инструменты—обращаются во всѣхъ этихъ случаяхъ къ Густину Лукичу. При этомъ для гармоній и фисгармоній пропавшіе «голосники» онъ подбираетъ

самъ, выдѣлывая изъ кусочковъ стали однимъ «терпугомъ»¹ Нужно кому построить, перестроить печи—Иустинъ Лукичъ. Въ его квартирѣ развалилась варистая печь (въ прошедшіе морозы),—Иустинъ Лукичъ сію минуту началъ работы, и сдѣлалъ образцово печь и варистую и для «теплыни». Въ кулинарномъ искусствѣ Иустинъ Лукичъ можетъ соперничать съ любымъ поваромъ и кондитеромъ, —можетъ что угодно приготовить,—и многіе интеллигенты и простые пользуются его совѣтами и практическими указаніями относительно печеній, вареній, соленій и т. п. Лучшая и ранняя овощъ бываетъ на огородѣ Иустина Лукича, который онъ обрабатываетъ самъ. Онъ радъ всегда подѣлиться своей огородиной съ другими, да и будучи холостякомъ, почти всё отдаетъ знакомымъ, и садитъ огородъ «щобъ бачылы и учылысь, якъ треба садить». Иустинъ Лукичъ всякому желающему охотно даетъ совѣты, и терпѣть не можетъ дѣлать. При всѣхъ его несчетныхъ дарованіяхъ и выдающихся способностяхъ онъ при томъ хорошій регентъ, пѣвецъ, музыкантъ. Какъ человекъ—въ высшей степени скромный, почтительный, религіозный, исполнительный и къ самому себѣ строгій. Иустинъ Лукичъ «и свита тбошки побачыць»: былъ во многихъ городахъ Россіи, въ Крыму, на Кавказѣ, Финляндіи, былъ и ходокомъ въ Сибири. «Отъ у насъ дякъ, —такъ дякъ», говорятъ про Иустина Лукича прихожане. Если бы такому человеку дать въ свое время надлежащее образованіе, то онъ не былъ бы «дякъ»; но Иустинъ Лукичъ доволенъ своимъ положеніемъ, котораго онъ самъ достигъ своимъ трудомъ и скромностью.

Свящ. Григорій Калиновскій.

ИЗЪ ЕПАРХІАЛЬНОЙ ХРОНИКИ.

Комитетъ общества взаимнаго вспомошествованія заштатному и сиротствующему духовенству Полтавской епархіи обычно выдавалъ слѣдующія пособія въ мартѣ. Въ настоящемъ году за непредставленіемъ слѣдующихъ взносовъ и необходимыхъ свѣдѣній пятью оо. Благочин-

ными Комитетъ имѣетъ возможность приступить къ разсылкѣ взносовъ только въ началѣ іюня.

Съѣздъ законоучителей средне-учебныхъ заведеній Полт. епархіа состоится 11 и 12 іюня. Предметомъ его занятій будетъ разрѣшеніе вопросовъ предложенныхъ подготовительной Комиссіей при Синодальномъ Учебномъ Комитетѣ. Полтавское законоучительское Братство посвятило разсмотрѣнію этихъ вопросовъ рядъ засѣданій.

Епархіальный съѣздъ духовенства отрывается 13 іюня. Въ настоящемъ году состоялся выборъ депутатовъ на новое трехлѣтіе. Почти повсемѣстно прошелъ прежній составъ.

Курсы для законоучителей церковныхъ школъ открываются 18 сего іюня въ г. Лубнахъ, въ зданіи духовнаго мужского училища. Инспекторомъ курсовъ назначенъ и. д. епархіальнаго наблюдателя Кременчугскій уѣздн. наблюдатель протоіерей Даниль Данилевскій, преподавателями приглашены Закона Божія священникъ г. Казани Е. Сосунцовъ (прибудетъ въ началѣ іюля на 5—6 дней) и свящ. Ал. Ларикъ, предметовъ преподаванія въ начальной школѣ Пирятинскій уѣзд. Наблюдатель свящ. Пав. Пятаченко, пѣнія—свящ. Ав. Крикуновскій, школьной гигиены врачъ Н. С. Скворцовъ, природовѣдѣнія и географіи преподав. Полт. дух. уч. А. П. Соколовъ, педагогической психологіи—Я. В. Ильминскій.

На курсы вызваны законоучители, преимущественно не окончившіе курса духовной семинаріи со всѣхъ уѣздовъ епархіи. Курсы продолжатся по 18 іюля.

Извѣстія и замѣтки.

Новый найденный текстъ Евангелія. „Temps“ сообщаетъ о новомъ греческомъ текстѣ Евангелія, который найденъ въ Египтѣ и купленъ однимъ богатымъ американскимъ комиссіонеромъ м-ромъ Фриромъ. Драгоценный манускриптъ относится къ IV или V столѣтію нашей эры.

Найденная рукопись въ отличіе отъ большинства древнѣйшихъ списковъ Евангелія, извѣстныхъ до сихъ поръ, напечатана не на папиросѣ, а на прекрасно сохранившем-

ся пергаментѣ. Повидимому, она находилась долгое время въ какомъ нибудь забытомъ коптскомъ монастырѣ или же въ могилѣ.

Новый текстъ Евангелія заключаетъ въ себѣ много дополненій и отличій по сравненію со списками, признанными восточной и западной церквами. Такъ, на примѣръ, въ XVI главѣ Евангелія отъ Марка въ бесѣдѣ Христа съ учениками, которые оправдывали свое невѣріе властью сатаны, имѣется слѣдующее дополненіе, заключающее слова Спасителя:

«Предѣль родамъ власти сатаны еще не наступилъ, но онъ близокъ: для тѣхъ, кто согрѣшилъ, Я предамъ Себя смерти, чтобы они могли вернуться къ истинѣ и не грѣшить болѣе и чтобы могли наслѣдовать духовную и нетлѣнную славу небесной справедливости».

У мощей Св. Николая въ гор. Бари. Городакъ Бари находится въ Южной части Италіи, между городами Анкона и Бриндизи, на желѣзной дорогѣ, проходящей вдоль Адриатическаго моря, по восточной половинѣ Апенинскаго полуострова. По сходству очертанія этого полуострова съ сапогомъ, гор. Бари находится надъ закаблүчьемъ сапога. Переѣздъ изъ Россіи въ Бари можетъ быть и сплошь по желѣзной дорогѣ, черезъ Австрію, и на пароходѣ черезъ Константинополь, Пирей (Аѣины), Патрасъ и Бриндизи.

Городакъ маленькій, съ двумя небольшими гаванями и старою крѣпостью, рѣзко дѣлится на старый городъ (Bari vecchia) и новый (Bari nuova). Насколько старый городъ и грязенъ и тѣсенъ, настолько новый чистъ и благоустроенъ. Соборъ (базилика), въ которомъ покоятся мощи св. Николая, находится въ старомъ городѣ, и дойти до этой базилики (Chiesa S. Nicola) по кривымъ, узкимъ и зачастую тупымъ закоулкамъ и переулкамъ очень не легко. Плана города въ продажѣ нѣтъ, и безъ знанія итальянскаго языка приходится совсѣмъ плохо. Смотритель собора знаетъ русскій языкъ. Посѣтителей русскихъ въ Бари бываетъ очень много, и смотритель этотъ всегда встрѣчаетъ цѣлыя партіи ихъ, слѣдующія изъ Россіи по дорогѣ въ Иерусалимъ или обратно. Онъ устраиваетъ паломниковъ въ особо для того назначенномъ помѣщеніи близъ базилики и служитъ переводчикомъ по сношенію ихъ съ католическими священниками, которыхъ тутъ множество.

Служба почти постоянная и очень торжественная, съ пѣніемъ священниковъ и органомъ. Базилика очень древняя и видимо построена была по образцу восточныхъ церквей, такъ какъ замѣтно даже мѣсто бывшего иконостаса. Въ то время, какъ переносились мощи Николая угодника 9 мая изъ гор. Мира въ Ликии въ Италію, гор. Бари и вся его окрестность были подъ патриархомъ Константинопольскимъ, т. е. въ восточной церкви.

Кромѣ той части собора, въ которую входъ прямо съ улицы, есть еще полуподземное помѣщеніе, гдѣ и находится гробница съ останками святителя. Въ это помѣщеніе ведутъ двѣ широкія, отлично устроенныя лѣстницы. Сюда спускаются только два раза въ день,—отъ 10 до 11½ часовъ утра и отъ 3½ часовъ до 5 дня, когда служатся мессы, и въ эти же часы разрѣшается православному духовенству, если оно есть въ числѣ посѣтителей, служить молебны. Литургіи же совершать не разрѣшено. Подземный храмъ довольно обширенъ и устроенъ очень благолѣпно. Едва видимая рѣшетка въ среднемъ придѣлѣ помѣщенія окружаетъ ту его часть, гдѣ находится престоль, сооруженный надъ гробомъ съ мощами угодника. Это не есть рака, въ какихъ обыкновенно почиваютъ мощи святыхъ въ Россіи: нѣтъ, это просто богато украшенный барельефными изображеніями чудесъ изъ жизни угодника серебряный престоль католическаго типа. Надъ престоломъ высятся свѣчи какъ соборныя, такъ и приносимыя паломниками. Позади свѣчей, почти на высотѣ ихъ пламени, помѣщенъ бюстъ святого изъ серебра.

Узнавъ, кто мы, и что мы желаемъ поклониться угоднику, очередной священникъ пригласилъ насъ войти во внутрь мѣста, огороженнаго рѣшеткою, и началъ читать молитву. Послѣ этого, ставъ на колѣни, онъ открылъ ключомъ дверцы съ изображеніемъ ангела, посреди престола, и, просунувшись корпусомъ по поясъ во внутрь престола, открылъ дверцу отверстія, слѣланнаго въ крышкѣ гроба, и опустилъ въ него заженный кусокъ восковой свѣчи, вставленный въ подсвѣчникъ съ цѣпочкою.

Выйдя изъ престола, онъ предложилъ намъ продѣлать то же, т. е. опуститься на колѣни и проникнуть къ гробницѣ. Исполнивъ это, мы увидали черезъ открытое

отверстіе муроточивыя кости чудотворца, освѣщенные свѣчою. Прослушавъ мессу и испивъ святой воды, которую благочестивые католики называютъ «муро» (вѣроят-но, потому, что она соприкасается съ мощами), мы сдѣ-ляли по послѣднему земному поклону и поднялись — па-верхъ въ соборъ. («Н. В.»).

Духовники (изъ быта старообрядцевъ). Въ Курской губерніи есть много старообрядцевъ бѣглопоповцевъ, управ-ляемыхъ уставщиками. Уставщики у нихъ и службу правятъ, и крестятъ, и «сводные браки» совершаютъ, въ Великій постъ вмѣсто исповѣди скитское покаяніе про-читываютъ, запасными (мнимыми) тайнами приобщаютъ, отпѣвають погребеніе по покойникамъ, читаютъ сороко-усты и хотя не попы, а дѣловъ у нихъ не меньше «лю-бого попа», какъ говорятъ старообрядцы. Съ св. Писани-емъ уставщики обыкновенно не знакомы, но, называя «добрыхъ людей» «рабами Божиими» и пересыпая разго-ворную рѣчь церковно-славянскими словами, они явля-ются въ глазахъ своихъ послѣдователей людьми начитан-ными. Но вся ихъ начитанность сводится къ тому, что они умѣютъ умилительно рассказывать о томъ, какъ одинъ спасался «во утробѣ лошади», другой каялся «на полѣ» и прощеніе получилъ и т. д. и дѣлаютъ изъ каж-даго такого рассказа выводъ, что «не попы насъ спа-суть».

Въ деревнѣ Ч. Курскаго уѣзда есть такой уставщикъ Григорій Климентьевичъ, котораго «духовныя чада» за глаза называютъ обыкновенно «Гришей». Много лѣтъ онъ былъ у бѣглопоповцевъ «попилой», всѣ службы и требы исправно совершалъ и „на духъ», принималъ.

Великимъ постомъ сильно заболѣлъ одинъ изъ его па-сомыхъ, нѣкто Наумъ Гавриловъ и попросилъ Гришу, чтобъ онъ его «исправилъ». Гриша, какъ мастеръ своего дѣла, исповѣдалъ и «причастилъ» больного. Кажется бы дѣлу конецъ! Но вышло иначе.

Пришелъ Гриша домой. Видитъ въ комнатѣ одна жена.

— «Глянь Таня, что я тебѣ скажу!» началъ онъ таин-ственно, присаживаясь къ женѣ. — Помнишь былъ пожаръ у Кузмы?

- Ну?
- Я знаю, кто его спалилъ.
- Ва! Да кто же?
- А ты никому не скажешь?
- Да что ты буровишь, Климоныч! Кому же я буду говорить?
- Наумъ Гавриловъ! Сейчасъ мнѣ на духу покаялся. Бросила всѣ дѣла Татьяна Ивановна и побѣгла въ огородъ, гдѣ мать ея въ это время готовила грядки подъ овощи.
- Ма! а ма!
- Что тебѣ?
- Помнишь Кузьма погорѣлъ?
- Ну?
- Такъ я знаю, кто его спалилъ.
- Кто же?
- А ты, ма, никому не скажешь?
- Ва! Кому же это мнѣ говорить?
- Наумъ Гавриловъ! Сейчасъ Григорію Климонычу самъ на духу сказалъ.

Не нужны стали старухѣ и грядки. Со всѣхъ ногъ полетѣла съ этой новостью къ своей сестрѣ «Химѣ» и, взявши съ нея слово, что она никому объ этомъ не скажетъ, рассказала и ей. Время было обѣденное. Собрались обѣдать. За обѣдомъ «Хима» рассказала «подъ секретомъ» уже всей семьѣ.

Наумъ Гавриловъ выздоровѣлъ и послѣ Пасхи вышелъ на улицу. Въ толпѣ, къ которой онъ подошелъ, стоялъ племянникъ «Химы» Гордѣй. Сначала мирно бесѣдовали, потомъ о чемъ то заспорили, а въ заключеніе и поссорились. Во время перебранки Наумъ сказалъ какую-то колкость Гордѣю.

— Ты не распространяйся! возразилъ тотъ,—это тебѣ вѣдь не Кузьму палить!

— Что ты буровишь! въ ужасѣ воскликнулъ Наумъ.

— А что буровить? Самъ же на духу Гришѣ сказалъ.

— ???!

Не менѣе характерный случай произошелъ и въ деревнѣ Лоторовой Фатежскаго уѣзда съ уставщикомъ Деменіемъ Семеновичемъ.

Заболѣлъ у крестьянина Григорія Александра сына Ва-

силій и такъ разболѣлся, что стали готовить его къ смерти. Позвали Дементія Семеновича «исправить», что курилъ табакъ.

— «Гдѣ же ты бралъ его?» спрашиваетъ Дементій Семеновичъ.

— Отецъ покупалъ.

Не суждено было на этотъ разъ умереть больному, и онъ быстро поправился.

Однажды Григорій Александровичъ пригласилъ Дементія Семеновича погостить у него. Выпили по единой, также и еще точію по единой, и паки по единой и такимъ образомъ, вкушая «по единой», вкусили «до зѣла».

— А не добрѣ ты творишь, Григорій Александровичъ! Зачѣмъ ты сыну табакъ покупаешь! говоритъ сильно за-хмѣлѣвшій Семеновичъ:

— Что ты голдишь?!

— Да онъ мнѣ самъ на духу сказывалъ.

Взбѣшенный вскочилъ Григорій Александровичъ и, изрыгая потоки ругательствъ, бросился на дворъ разыскивать сына, чтобы расправиться съ нимъ за такое покаяніе. Не ожидалъ Дементій Семеновичъ, что его откровенность приметъ такой оборотъ и, видя, что его ребрамъ придется потерпѣть крушеніе отъ богатырскихъ кулаковъ его «духовнаго сына», схватилъ въ охапку кушакъ и шапку, скорѣ безъ памяти домой... И во время, такъ какъ потрясая кулаками, Василій уже летѣлъ въ комнату, чтобы расправиться съ своимъ «духовнымъ». Не заставъ его въ комнатѣ, онъ выбѣжалъ на улицу и въ догонку ему кричалъ.

— Подожди же, старый чертъ, я когда-нибудь покажусь тебѣ такъ, что вѣкъ будешь помнить. (К. Е. В.).

Изъ жизни Императора Александра III. Въ книгѣ проф. П. И. Ковалевскаго объ Императорѣ Александрѣ III приведено много фактовъ изъ жизни Царя-Богатыря, рисующихъ величавый, мощный образъ Государя. Два изъ нихъ обращаютъ особенное вниманіе.

Англія до царствованія Александра III была пугаломъ для русскихъ дипломатовъ. Стоило ей выразить неудовольствіе, пригрозить Россіи, какъ русскіе дипломаты расшаркивались передъ Англійей и исполняли ея желанія. Вздумала было Англія поугатъ Русскаго Царя, но рус-

скій богатырь далъ такой отпоръ, что у нихъ надолго пропала охота раздражать русскаго богатыря.

Въ 1885 г. афганцы, по наущенію англичанъ, стали вести себя крайне вызывающе по отношенію къ Россіи. Генераль Комаровъ на свой страхъ вступилъ съ ними въ бой, разбилъ наголову и донесъ Парю о побѣдѣ и присоединеніи Пенджаба.

Боже! въ какое негодованіе пришла Англія. Гладстонъ послалъ Русскому Царю ноту на выборъ: война съ Англіей, или немедленное удаленіе и наказаніе Комарова и возвратить Пенджабъ. Гладстонъ получилъ 110 милл. на военныя издержки.

Прежде при такихъ заявленіяхъ русскіе дипломаты пугались и извинялись. Но Царь повелѣлъ Гирсу сказать англійскому послу, что «онъ, Гирсъ, не осмѣлился доложить своему Государю столь дерзкаго и неприличнаго заявленія».

Комаровъ былъ награжденъ золотымъ съ брилліантами оружіемъ за храбрость.

На требованіе о возвратѣ Пенджаба и Кушки Царь заявилъ: «Всякіе переговоры по этому поводу бесполезны. Мы знаемъ, что принадлежитъ намъ по праву, и оставимъ ихъ кричать сколько угодно. Все равно изъ этого крика ничего не выйдетъ»...

Къ свѣдѣнію, кого слѣдуетъ, было доведено мнѣніе Государя, что «Онъ не потерпитъ ничьихъ вмѣшательствъ и посягательствъ на свою свободу дѣйствій и дерзкаго вмѣшательства въ свои дѣла»...

Проф. Ковалевскій въ этой же книгѣ даетъ описаніе пребыванія Государя въ городѣ Харьковѣ послѣ крушенія поѣзда у станціи Борки.

«... Подошелъ поѣздъ. Мертвая тишина. Но вотъ вышелъ Императоръ, вышла Императрица, вышло все Августѣйшее Семейство. Загремѣло не «ура», а что-то неистовое, невѣроятное, что-то неопишемое. Тутъ вылилась вся душа народа, вся его жизнь, вся его мощь. Студенты пришли въ иступленіе. Гимназисты визжали. Это былъ крикъ, вопль, стонъ радости, счастья и восторга.

Государь, какъ всегда, былъ радостень, ласковъ, милъ и любезень. О разговорахъ не могло быть и рѣчи. Все

заглушено было криками радости. Видимо, и Государь нѣсколько смѣшался. Онѣ наскоро поздоровался съ нѣсколькими профессорами и высшими чинами и быстро направился къ студентамъ и дѣтворѣ-гимназистамъ. Его отеческое лицо расцвѣло при видѣ этого неистовства.

— Ну, довольно,—говорилъ Онѣ ласково дѣтворѣ, трепля ихъ по личикамъ...

Какое тамъ довольно... Это была дѣйствительно эпидемія безумія, радости и счастья.

Его Величество спросилъ, гдѣ раненные, и на отвѣтъ, что они въ Александровской больницѣ и хирургической клиникѣ, приказалъ подать коляску. Коляска не была приготовлена. Никто не ожидалъ, чтобы Государь поѣхалъ въ городъ. Взяли первую попавшуюся.

Сѣли Императоръ и Императрица. Но не тутъ-то было. Сѣсть-то сѣли, а ѣхать нельзя. Толпа буквально полонила экипажъ. Студенты лѣзли подъ колеса, лѣзли въ открытыя дверцы—поцѣловать руку или платье спасенной Царицы.

Съ грѣхомъ пополамъ доѣхали до Александровской больницы, но выйти было невозможно, народъ стѣною осалилъ коляску. Дверка не могла быть открыта. Администрація только махала руками.

Наконецъ дверку открыли. Въ это время народъ изъподъ коляски лѣзъ цѣловать ноги Государя и Государыни. Я лично это видѣлъ и, да будетъ мнѣ Богъ судьей, если я говорю неправду. Теперь этого момента я не могу описывать безъ слезъ»...

„Берестовыя письма“. Въ Олонецкихъ лѣсахъ много старообрядческихъ скитовъ и монастырей, въ большинствѣ изъ нихъ имѣются рукописи XVI столѣтія, писанныя на берестѣ и кожѣ. Одинъ москвичъ вывезъ отсюда древнихъ рукописей на сотни тысячъ руб. Въ настоящее время сюда стали наѣзжать иностранные и русскіе антикваріи. Въ деревняхъ и селахъ у старообрядцевъ имѣется еще много древнихъ рукописей. Древнія рукописи, писанныя на берестѣ, въ Олонецкомъ краѣ скупаютъ знахари, придающіе имъ чудесное значеніе противъ разныхъ несчастій и болѣзней деревни. Зачастую драгоценная рукопись покупается знахарями по полтиннику за экземпляръ и разрѣзывается на мелкіе кусочки. Если у

мужика падаютъ лошади или овцы, знахарь даетъ ему кусочекъ драгоцѣнной бересты, съ «заговоромъ противъ надежа», велитъ ему настоять на бутылкѣ водки и настой вливать небольшими дозами въ поило для скота. Употребляютъ эти кусочки и противъ огневицы (горячки) и противъ мужского безсилія или женскаго бесплодія. Много древнихъ рукописей погибаетъ во время пожаровъ. По разсказу одного крестьянина, когда у него былъ еще живъ дѣдъ, «берестяныхъ писемъ у него было цѣлый сундукъ, которыя и они потихоньку отъ дѣда, очень дорожившаго этими письмами, растопляли печь въ овинѣ». Въ минувшемъ году въ Каргопольскомъ у. появился антикваръ изъ Берлина, который скупалъ «берестяныя письма» отъ 75 к. до рубля за экземпляръ. Въ одномъ селѣ одинъ знатокъ рукописей запросилъ съ нѣмца по 300 р. за экземпляръ. Нѣмецъ сошелся съ нимъ по 250 р. и купилъ восемь рукописей за 2 тыс. рублей.

О примѣненіи новаго закона о воинской повинности къ воспитанникамъ духовно-учебныхъ заведеній. 23 іюня и 1 іюля 1912 года Высочайше утверждены одобренные Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою законы объ измѣненіи устава о воинской повинности и о порядкѣ введенія въ дѣйствіе закона объ измѣненіи устава о воинской повинности.

Въ виду запросовъ со стороны начальствъ духовно-учебныхъ заведеній объ отношеніи воспитанниковъ названныхъ заведеній къ законамъ о воинской повинности изд. 1897 и 1912 гг. (т. IV св. зак.), Учебный Комитетъ просилъ руководственныхъ разъясненій отъ Управления по дѣламъ о воинской повинности Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Названное Управление въ отношеніи на имя Учебнаго Комитета, отъ 28 февраля с. г. за № 7018, сообщило, что ст. 63 Уст. воин. повин. остается въ силѣ, а потому воспитанники духовныхъ академій и семинарій, по окончаніи курса названныхъ учебныхъ заведеній, пользуются правомъ на годичную отсрочку для поступленія въ духовное званіе. Затѣмъ, въ отношеніи непринятыхъ еще на военную службу лицъ изъ числа подлежащихъ исполненію воинской повинности до 1 декабря 1912 г. и явившихся для сего въ присутствія по воинской повин-

ности до 15 сентября 1913 года сохраняют силу дѣйствовавшія до 1-го декабря 1912 года узаконенія о воинской повинности, съ изытіями, указанными во 2—10 статьяхъ приложенія (1 п. пр. къ ст. 1, Уст. |воин. пов. по прод. 1912 г., п. 1 отд. II, зак. 1 іюля 1912 г). Поэтому лица, пользовавшіяся при предшествовавшихъ призывахъ отсрочками для окончанія образованія и поступившія на педагогическую службу до 15 сентября 1913 года, а затѣмъ представившія подлежащему присутствію по воинской повинности до 15 сентября 1913 г. подлежащія удостовѣренія о занятіи ими учительскихъ должностей, зачисляются въ запасъ арміи на точномъ основаніи ст. 80 Уст. воин. повин., по прод. 1906 года.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Иконостасная мастерская

СТЕФАНА ФЕОДОРОВИЧА ЕРМАКОВСКАГО

въ г. Черкассахъ Кіевской губ.,

принимаетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ, церковныхъ и домашнихъ, ремонтировку старыхъ иконостасовъ, покраску и роспись церквей живописью и фресковыми орнаментами,

на всевозможную живопись и ченанку, а также на картины масляными красками разныхъ сюжетовъ и малярныя домовыя работы.

Все, вышелоименованное, исполняю добросовѣстно, по умѣреннымъ цѣнамъ и выполняю въ срокъ.

Исполнялъ иконостасныя работы въ полтавскомъ кафедральномъ соборѣ.

За доброкачественность моихъ работъ имѣю много аттестатовъ.

Фирма существуетъ съ 1879 года

1913 Открыта подписка на 1913 г.

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЬ

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

издаваемый при

Императорской Спб. Духовной Академіи.

Еженедѣльный журналъ „ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“ вступилъ въ 1913 году въ тридцать девятый годъ изданія.

Являясь органомъ академической корпораціи, „Церковный Вѣстникъ“ ставитъ всею задачею давать объективное, академическое обсужденіе церковныхъ вопросовъ, главнымъ образомъ при участіи профессоровъ и наставниковъ Академіи.

Въ программу изданія входятъ:

1) **Передовыя статьи**, посвященныя разрѣшенію выдвигаемыхъ временемъ вопросовъ церковной въ широкомъ смыслѣ (богословскихъ, ц.-историческихъ, ц.-практическихъ, духовно-учебныхъ) и церковно-общественной жизни.

2) **Статьи и сообщенія церковно-общественнаго характера**, въ которыхъ обсуждаются различныя церковныя и общественныя явленія текущей русской и иностранной жизни. Въ этомъ отдѣлѣ редація даетъ широкое мѣсто и голосу своихъ подписчиковъ и читателей, которые желаютъ высказаться по тѣмъ или другимъ назрѣвшимъ вопросамъ времени.

3) Въ отдѣлѣ „**Мнѣнія и отзывы**“ приводятся и подвергаются оцѣнкѣ наиболѣе интересныя и заслуживающія вниманія сужденія свѣтской и духовной печати по вопросамъ, составляющимъ злобу дня.

4) По настойчивому желанію подписчиковъ, „Церковный Вѣстникъ“ дажно уже даетъ на своихъ страницахъ мѣсто ихъ вопросамъ **изъ области церковно-приходской практики**, поручая составленіе отвѣтовъ на эти вопросы вполнѣ компетентнымъ лицамъ.

5) **Корреспонденціи** изъ епархій и изъ-за границы, знакомящія читателей съ выдающимися явлениями мѣстной церковной жизни.

6) **Библиографическія замѣтки** о новыхъ книгахъ.

7) **Постановленія и распоряженія** правительства, печатаемые, смотря по обстоятельствамъ, полностью или въ извлеченіи.

8) **Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.**

9) **Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.**

10) **Духовная и церковная школа.**

11) **Извѣстія и замѣтки**, содержащія разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладываемыя въ вышеозначенные отдѣлы.

12) **Объявленія.**

Съ 1-го Марта 1913 г. журналъ **„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“** издается подъ новой Редакціей. Новая редакція въ своей дѣятельности руководится свѣтлыми традиціями прошлаго академическаго органа,—тѣми традиціями, жизненность которыхъ такъ наглядно доказана 38-лѣтнимъ существованіемъ журнала, всегда откликавшагося на запросы времени и дававшего свои отвѣты въ статьяхъ, на которыхъ лежала печать достоинства Академіи, какъ высшей богословской школы. И новая Редакція прилагаетъ всѣ усилія къ тому, чтобы, по мѣрѣ силъ, освѣтитъ объективно и безпристрастно всѣ выдвинутые жизнью и временемъ вопросы, идя въ этомъ случаѣ прямымъ путемъ, исключаящимъ уклоненія въ ту или другую сторону.

Не забывая своихъ главныхъ задачъ, Редакція принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы своевременно освѣдомлять своихъ читателей о новостяхъ въ церковной, духовно-учебной и церковно-школьной жизни.

Редакція ставитъ также своею обязанностію знакомить читателей „Церковнаго Вѣстника“ съ новѣйшими теченіями въ области духовной жизни современнаго общества, а также и съ отраженіемъ этой жизни въ современной наукѣ и художественной литературѣ.

Для ознакомленія съ журналомъ желающимъ высылаются отдѣльные ЛЕ № „Ц. В.“ за мартъ и апрѣль текущаго года безплатно.

Условія подписки на 1913 годъ.

Въ Россіи. За границей.

На „Церковный Вѣстникъ“ безъ при-
ложенія 5 руб. 7 руб.

Съ приложеніемъ первого тома „Пол-
наго собранія твореній Іоанна Дамас-
кина“ 6 50 к. 9 .

На 1/2 года на журналъ „Ц. В.“ (толь-
ко безъ приложенія) 3 руб. —

Подписка принимается въ Конторѣ Редакціи: СПБ., Конси-
сторская ул., д. № 13, кв. 7.

Редакторъ, профессоръ Императорской СПБ. Духовной
Академіи **Гр. Прохоровъ.**

Извѣщаемъ всѣхъ истинныхъ послѣдователей и
служителей Христовыхъ, и всѣхъ людей богатыхъ
и убогихъ, что 15-го Апрѣля на второй день св.
ПАСХИ насъ Господь посѣтилъ тяжкимъ испита-
ніемъ; при сильномъ вѣтрѣ, почти бурѣ, сгорѣло
наше село Красный Яръ, при чемъ сгорѣла цер-
ковь со всею утварью, много сгорѣло лѣсныхъ
матеріаловъ, заготовленныхъ для построенія нова-
го храма, сгорѣли причтовые дома со всѣми пожит-
ками, сгорѣла школа со всей обстановкой; поло-
женіе самое безотрадное—голодь духовный и тѣ-
лесный, смѣшанный со слезами; рѣшительно не
знаемъ, что дѣлать. Надѣемся только, что среди
весьма замѣтнаго паденія вѣры и благочестія въ
нашемъ отечествѣ, найдутся добрыя сердца, кото-
рыя не останутся холодными къ нашему безвы-
ходному положенію и прежде всего необходимо
накормить голодныхъ и немедленно воздвигнуть
храмъ Господу. Здѣсь Господь даетъ случай бо-
гатымъ расширить «иглины уши» до возможно-
сти свободно пройти въ царство небесное, а бѣд-
нымъ чрезъ лепту вдовицы добавить еще ступень
ко спасенію.

Приходскій священникъ *Гаврилъ Кузнецовъ.*

Адресъ: г. Симбирскъ, церковно-приходскому по-
печительству села Краснаго Яра, Став-
ропольскаго уѣзда, Самарской Епархіи.

Вышла и разсылается подписчикамъ

АПРѢЛЬСКАЯ КНИЖКА

СБОРНИКЪ РОМАНОВЪ

„С В Ѣ Т Ъ“.

Въ апрѣльской книжкѣ напечатано:

I.

Посмертныя художественныя произведенія
Льва Николаевича Толстого.

I-й томъ.

Діаволь. Фальшивый купонъ. Послѣ бала. Алеша
Горшокъ. Что я видѣлъ во снѣ. Отъ ней всѣ
качества. Живой трупъ.

II.

НЕОБЫКНОВЕННОЕ ПРОИСШЕСТВІЕ.

Романъ Альбера Буассьера.

Авторъ съ истинно французскимъ блескомъ и увлека-
тельной живостью рассказываетъ злословія ученаго
археолога. Романъ этотъ по справедливости можно наз-
вать «парижскимъ».

Цѣна за три тома романовъ: апрѣль, май и іюнь

1 рубль.

Выписывающіе одновременно газ. «СВѢТЪ» и три то-
ма романовъ съ 1-го апрѣля по 1-е іюля посылаютъ въ
контору 2 рубля.

Адресъ Конторы Сборника романовъ «СВѢТЪ» СПБ.
Невскій, 136.

„ВЪ М. СМЪЛОМЪ

Роменскаго уѣзда при Покровской церкви продается деревянная колокольня; дерево очень хорошо сохранилось“.

(3—1).

Вышла и разсылается подписчикамъ

МАЙСКАЯ КНИЖКА

СБОРНИКЪ РОМАНОВЪ

„С В Ъ Т Ъ“.

Въ майской книжкѣ напечатано:

МЕСТЬ И ЗОЛОТО

УГОЛОВНЫЙ РОМАНЪ

Г. А. Хрущова-Сокольниковъ.

Дѣйствіе этого большого уголовного романа происходитъ въ пятидесятихъ годахъ въ эпоху дореформенныхъ судовъ. Читая это блестящее произведение талантливаго автора, невольно содрогаешься при мысли о сравнительно недавнемъ прошломъ.

Несчастье тетушки Урсулы.

Разказъ Жоржа Онэ.

Переводъ съ французскаго.

Въ нѣжныхъ и милыхъ тонахъ знаменитый писатель сопоставляетъ два типа женщинъ. Одна—старая дѣва, видящая все въ мрачныхъ краскахъ,—другая, очаровательная молоденькая дѣвушка, полная вѣры въ жизнь и въ счастье. Разказъ написанъ легко, изящно и остроумно.

Цѣна за шесть томовъ романовъ. январь, февраль, мартъ, апрѣль, май и июнь.

— 2 рубля. —

Выписывающіе одновременно газ. „СВѢТЪ“ и шесть томовъ романовъ съ 1-го января по 1-е іюля посылають въ контору 4 рубля.

Адресъ Конторы Сборника романовъ „Свѣтъ“ С. П. Б.
Невскій, 136.

1—1

В. М. Войтенко

извѣщаетъ, что пріемъ по подгот. къ осен. экзам. на свящ., діак. и въ 5 кл. Духовн. Сем. продолжится только до 1 іюня; пріемъ же по подг. къ экзам. на учит. и псаломщ. уже прекращенъ.

Полтава, гост. «Парижъ», В. Т. Войтенко.

2—2

Журналъ мѣстныхъ духовныхъ писателей

Выпущенъ въ г. Переяславлѣ 1913 года.

Переводъ съ французскаго.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ не удалось найти оригинала, употреблены переводы съ французскаго.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Покровская церковь г. Переяслава, Полт. губ. II. Предбрачныя затрудненія, ихъ послѣдствія и необходимость устраниенія.—III. Къ очередному XXI епархіальному съѣзду духовенства Полтавской епархіи.—IV. Размышленіе по прочтеніи статьи «Въ вагонѣ».—V. Деревня Кринки, Кобелякскаго уѣзда.—VI. «На все руки мастеръ».—VII. Изъ Епархіальной хроники.—VIII. Извѣстія и зайѣтки.—IX. Объявленія.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ не удалось найти оригинала, употреблены переводы съ французскаго.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { *В. Терлецкій.*
В. Кононатовъ.

Печ. съ разр. мѣстн. дух. цензуры 10 Юня 1913 года.

Полтава, электрич. типографія Г. И. МАРКЕВИЧА.